

М.В. Шугуров

БРЕТТОН-ВУДСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ (ВСЕМИРНЫЙ БАНК И МВФ): РЕФОРМИРОВАНИЕ В ФОРМАТЕ ПОСТ-ВАШИНГТОНСКОГО КОНСЕНСУСА

Аннотация: Статья представляет собой системный анализ процесса реформирования МВФ и Всемирного банка в 2008 - 2011 гг. Автор рассматривает международно-правовые основания углубления и расширения мандата бреттон-вудских учреждений. Большое внимание уделяется обсуждению вопроса о способности Фонда и Банка быть одними из ключевых международно-правовых субъектов справедливой и ответственной глобализации. На основе широкого круга аналитических данных подводятся предварительные итоги реформирования БВУ и исследуются дальнейшие шаги по усилению их легитимности и эффективности в направлении обеспечения устойчивости мирового развития. Ключевые слова: Международное право, глобализация, кризис, финансы, развитие, реформирование, наднациональность, бедность, легитимность, инновационность

Одной из глобальных проблем современного мира является реформирование мировой экономической и финансовой системы. Целью формирования новой финансово-экономической архитектуры выступает достижение согласованных Целей развития (MDGs) при переходе к новой фазе глобализации. В центре данных процессов находится реформирование управления и деятельности бреттон-вудских учреждений (БВУ) – МВФ и Всемирного банка, являющихся системообразующими финансовыми институтами глобального развития. Процесс их реформирования в 2008 – 2011 гг. требует системного подхода и анализа в рамках права международных организаций.

1. МВФ и Всемирный банк: выход за пределы «вашингтонского консенсуса». В течение своего сравнительно длительного существования БВУ прошли несколько этапов реформирования. Очередная фаза реформ связана с событиями финансового кризиса 2008 года. Есть основания полагать, что данные институты, осознав весь объем своей ответственности за мировое развитие, встали на путь беспрецедентно инновационных реформ – всеохватных по своему масштабу и оперативных по времени своего осуществления.

Происходящие процессы реформ имеют международно-правовую основу и связаны с определенными изменениями в праве данных организаций, представленного широким перечнем твердых и рекомендательных актов. «Право МВФ» представлено Статьями соглашений, Правилами и процедурами (By-Law Rules and Regulations), различными видами соглашений о заимствованиях, решениями и постановлениями Совета управляющих и Исполнительного совета, поручениями Бреттон-вудского комитета и т.д. «Право Всемирного банка» включают в себя уставные документы организаций, входящих в его Группу, решения уставных органов, Политики, Стратегии, Руководящие указания, касающиеся конкретных аспектов деятельности Группы. Реформирование предполагает внесение поправок в уставные документы и/или принятие новых актов различной юридической силы. Так, в истории реформирования МВФ большое значение имели Первая, Вторая, Третья и Четвертая поправка к Статьям соглашений.

В качестве побудительных мотивов реформирования БВУ следует рассматривать рекомендации, содержащиеся в различных коммюнике Комитета по развитию Банка и Фонда, докумен-

тах Генеральной Ассамблеи ООН, а также документах саммитов G20.

Модернизация МВФ и Всемирного банка происходит на фоне постепенного выхода из мировой рецессии, который в определенной степени стал возможен благодаря скоординированному принятию коллективных решений и осуществления коллективных действий на глобальном уровне. Это говорит о том, что основой возможного реформирования БВУ является согласованная воля государств, направленная к достижению сбалансированного и справедливого международного финансового и экономического порядка. Между реформированием мировой финансовой и экономической системы и реформированием БВУ существует прямая и обратная связь.

Процесс реформирования сопровождается интенсификацией дискуссий и обсуждений, одним из направлений которых является выработка взвешенной оценки деятельности БВУ. Разумеется, в современном мире никто не испытывает идеализма в отношении Всемирного банка и МВФ, однако никто не может сказать, что без них возможно решение проблем глобального развития. Одним из ключевых векторов реформирования БВУ выступает обеспечение сбалансированного подъема мировой экономики и стабилизация мирового развития с акцентом на недопущение чрезвычайных кризисных ситуаций в будущем. Во многом это вызвано широтой, охватом и чрезвычайно разрушительными последствиями кризиса 2008 года, а также новыми требованиями к глобальному развитию и сотрудничеству. По оценке директората МВФ, это наиболее глубокий кризис за последние шестьдесят лет. Данная позиция характерна и для Генеральной Ассамблеи ООН, которая устойчиво характеризует кризис в качестве острейшего со времен Великой депрессии.

Как показали события лета 2011 года выход из кризиса 2008 года, обострившего проблематику реформирования БВУ как ключевого звена реформирования мировой финансовой и экономической системы, оказался достаточно зыбким, как это могло показаться ранее. Следует констатировать, что мир вступил в стадию перманентных финансовых проблем и финансовой неопределенности, имеющих глобальные последствия. События лета 2011 года показали незавершенный характер реформ в мировой финансовой системе, которые,

кстати говоря, и не могли быть полностью осуществлены в столь короткий срок.

Осознание указанных условий мирового развития характерно и для руководства БВУ. Как отметила директор-распорядитель МВФ К. Лагард, «события этого лета показали, что мы вступили в опасную новую фазу. Ее последствия очевидны: хрупкий экономический подъем может оказаться подорванным»¹. Основная проблема видится новым руководством МВФ в том, что возможности для экономического роста существуют, но они не в полной мере реализуются. В целях преодоления суверенных рисков и рисков слабого экономического роста предлагает более решительно проводить заявленную еще в 2008 году политику перебалансировки. В качестве субъекта поддержки перебалансировки (переключения внутреннего спроса с государственного на частный сектор и переключение глобального спроса со стран с внешним дефицитом на страны с внешним профицитом) позиционирует МВФ.

В условиях прогнозируемой многими аналитиками грядущей масштабной финансовой нестабильности, проявляющейся в форме повышенной финансовой волатильности, возникает потребность в пересмотре парадигмального вектора мирового цивилизационного развития. Указанное понимание одновременно означает возрастание ответственности БВУ, которые являются не только инструментами выхода и кризиса и стабилизации мировой финансовой и экономической системы, но и глобальными институтами развития.

При этом не следует забывать, что большая доля ответственности за вступление мира в стадию финансовой нестабильности лежит не только на отдельных государствах, имеющих системное значение для мировой экономики и финансовой сферы, а также на целом ряде акторов финансового рынка, например, на хедж-фондах, но и на Бреттон-вудских институтах.

Кризис, обнаруживший системные недостатки и диспропорции финансово-экономического

¹ Лагард К. Глобальные риски усиливаются, но возможности для экономического подъема существуют. Выступление на конференции в Джексон-Хоуле 27 августа 2011 года. С. 2 // [http://www.imf.org/e\[ternal/russian/np/speeches/2011/082711r.pdf](http://www.imf.org/e[ternal/russian/np/speeches/2011/082711r.pdf) (дата обращения: 1.09.2011г.).

измерения модели глобализации, исходившей их парадигмы «вашингтонского консенсуса», придал новый импульс реформированию БВУ в контексте более интенсивной реализации новой модели глобального развития и их собственного позиционирования в нем.

Мировое сообщество исходит из того, что кризис обнаружил диспропорции в мировой финансовой и экономической системе и системные недостатки, а также выявил несоответствие задаче устойчивой глобализации тех доктринальных постулатов, которые именуется «вашингтонским консенсусом» и которые связаны, прежде всего, с идеей всеобщих рыночных механизмов регулирования. «Вашингтонский консенсус» как стратегия экономического развития², представленная рекомендациями, принимаемыми консенсусом в рамках БВУ и американских финансовых органов, реализовывалась в целом ряде развивающихся и постсоциалистических государствах с 80-х гг. XX века.

Проводя анализ содержания оказывавшей влияние на деятельность международных финансовых институтов (МФИ) доктрины «вашингтонского консенсуса» (установки на либерализацию торговли, макроэкономическую стабилизацию и рыночное ценообразование, дерегулирование экономики, приватизацию, устранение барьеров для ПИИ и т.д.), Дж. Стиглиц, непосредственно знакомый с работой БВУ, отмечал, что в ней, в частности, недостаточное внимание уделялось, например, вопросу по выработке мер по стимулированию передачи технологий³. В итоге, как нам представляется, были заложены основы для существования и дальнейшего усиления глобального технологического разрыва, который препятствует реализации потенциала науки, техники и технологии в направлении достижения идеала «развития для всех». Другим недостатком «вашингтонского консенсуса» является абсолютизация универсальных схем развития, не учитывающих национальную специфику.

² Nafziger E.W. *Economic Development*. 4th ed. Cambridge, 2006. P. 150.

³ Стиглиц Дж. Многообразные инструменты, шире цели: движение к пост-вашингтонскому консенсусу // *Вопросы экономики*. 1998. №8. С. 4.

Не будет ошибкой сказать, что глобализация, ведомая догмами «вашингтонского консенсуса», обеспечила рост мировой экономики, привела к увеличению занятости, но одновременно с этим усилила неравенство – между богатыми и бедными, между развитыми и большинством развивающихся государств, обозначив дисбалансы и разрывы в мировом развитии, что не соответствует цивилизационной цели устойчивого развития.

Комплекс идей и подходов, составляющих «вашингтонский консенсус», воплотился в серьезных упущениях в регулировании, надзоре и контроле за финансовым и экономическим секторами, как на национальном, так и глобальном уровне. Как указывалось в п. 9 Итогового документа Конференции ООН на высоком уровне по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития (Нью-Йорк, 24 – 30 июня 2009 г.), к числу основополагающих факторов кризисных процессов относилось проведение непоследовательной и недостаточно скоординированной макроэкономической политики, ненадлежащие структурные реформы. Многократное усиление этих недостатков произошло по причине крупных упущений в области финансового регулирования, надзора и контроля за деятельностью финансового сектора, а также по причине отсутствия действенных механизмов раннего предупреждения и системы наблюдения. К другим причинам отнесены – недостаточная транспарентность, безответственное поведение субъектов финансовых рынков, чрезмерно рискованные операции, гипертрофированное увлечение производными финансовыми инструментами и т.д. Наложение и взаимное усиление указанных факторов привело к дисфункциям в мировой финансовой системе и к падению мирового ВВП⁴. Вместе с тем, одним из факторов кризиса выступили не только финансовые инновации, но и теоретические построения, например, теория «рациональных рынков» как совокупность

⁴ Причины кризиса детально изложены в пп. 3 – 4 «Коренные причины нынешнего кризиса» Декларации Вашингтонского саммита G20 2008 г. по финансовым рынкам и мировой экономике, а также в разделе «Семена кризиса» Выступления Р. Зеллика на ежегодных совещаниях Совета управляющих Группы Всемирного банка (Стамбул, Турция, 6 октября 2009 года) // URL: <http://go.worldbank.org/VH1ALH3PEO> (дата обращения: 10. 08. 2011 г.).

допущений, из которых исходили регулирующие органы, что привело к ослаблению регуляционных механизмов и процессов.

Мировой финансовый кризис 2008 г., который привел к выдвиганию дальнейших инициатив по совершенствованию мировой финансовой системы, следует воспринимать как кризис институциональной инфраструктуры мировой финансовой системы – ее архитектуры (совокупности отношений, регулируемых соответствующим нормами и принципами, представляющими собой соответствующие институты), а также кризис экономической теории развития. Последний аспект весьма емко охарактеризовал экс-директор-распорядитель МВФ Д. Стросс-Кан в своем выступлении в Университете Дж. Вашингтона «Глобальные задачи – глобальные решения» (4 апреля 2011 г.). По его оценке, «вашингтонский консенсус» представляет собой ряд догматов по поводу управления экономическими системами. Ключевые из них – уменьшение регулирования и приватизация, высвобождающие потенциал для роста и процветания. При этом финансовые рынки якобы сами направляют ресурсы в наиболее продуктивные сферы, самостоятельно поддерживая порядок в своей деятельности, что нашло свое продолжение в недостаточном внимании к вопросам финансовой и экономической стабильности, а также к налогово-бюджетной политике. Далее, подчеркивает Д. Стросс-Кан, «все это рухнуло из-за кризиса, и «вашингтонский консенсус остался позади». Одновременно востребованным оказался новый фундамент стабилизации.

Важнейшим подходом в теории международного права является институционализм, который конкретизируется в рамках международного финансового права в институциональном подходе к развитию современной мировой финансовой системы⁵. Этому коррелирует институциональный подход в современной экономическо-финансовой науке⁶. Сказанное верно и в отноше-

нии международного экономического права. Институциональная структура международных валютно-кредитных и финансовых отношений характеризуется тем, что ключевую роль играют международные финансовые организации, являющиеся субъектами международного права. Отношения между государствами и международными финансовыми организациями, которые также принято называть международными финансовыми институтами, регулируются заключаемыми между ними соглашениями.

На сегодняшний день насчитывается несколько десятков глобальных МФИ, которые выступают «системой сосудов» мировых финансов. К ним следует отнести МФИ различной международно-правовой природы – МВФ, Группу Всемирного банка (ВБ), Банк международных расчетов, Парижский и Лондонский клубы кредиторов, крупнейшие частные транснациональные банки (Citigroup, J.P. Morgan Chase и др.), многосторонние региональные банки развития (МБР), которые сегодня вышли, как например ЕБРР, за пределы регионального функционирования. В условиях глобализации инновационно-технологического развития указанные институты выступают крупными инвесторами национальных и международных инновационных проектов.

Несмотря на внесение изменений в работу всей системы МФИ, в центре повышенного внимания находится, конечно же, реформирование глобальных межгосударственных финансовых институтов – МВФ и Всемирного банка – в целях повышения с их стороны возможности реагирования на чрезвычайные ситуации мирового финансово-экономического характера. При этом следует иметь в виду, что внесение изменений в функции и порядок работы рассматриваемых глобальных финансовых институтов дополняется сегодня созданием новых институциональных образований. Так, по инициативе G20 создан Фонд финансовой стабильности, основная цель которого – наблюдение за мировой финансовой системой и выявление нарушителей⁷. В апреле

⁵ Петрова Г.В. Международное финансовое право. М., 2009; Моисеев А.А. Международные финансовые организации (Правовые основы деятельности). 2-е изд., перераб. М., 2006; Bakker A. International Financial Institutions. London; New York, 1996.

⁶ См.: Егоров А.В. Международная финансовая инфраструктура. М., 2009; Адророва И.В. Международные финансовые организации. М., 2007; Ефременко И.Н.

Институциональные аспекты современной парадигмы мировой финансовой архитектуры // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2009. №10. С. 33 – 43.

⁷ http://www.nisse.ru/business/internet/internet_314.html (дата обращения: 15.12.2010 г.).

2009 года Фонд был преобразован в Совет по финансовой стабильности (СФС). Данное решение нашло свое закрепление в пп. 13 – 16 «Укрепление финансового надзора и регулирования» Плана действия по выходу их глобального финансового кризиса Лондонского саммита G20 (1 – 2 апреля 2009 г.)⁸. Однако все это не только не умаляет значимости БВУ, сколько подчеркивает необходимость оптимизации и повышения эффективности выполняемых ими функций.

Реформирование мировой финансовой системы и ее базовых институтов по-разному видится теми или иными акторами международных отношений, что нашло выражение в концептуальных разногласиях, за которыми скрываются различные интересы. Однако вырисовывается и согласованная позиция. Как отмечает D. Andrews, «несмотря на внутренние сомнительные моменты, оригинальная бреттон-вудская архитектура обеспечивает скорее источник силы, чем слабости»⁹. Общий подход сводится к усмотрению необходимости усиления капитализации межгосударственных финансовых институтов, расширения их полномочий и укрепления в их деятельности наднациональных инструментов в виде контрольного механизма над мировыми финансовыми потоками. Эти тенденции, как и отход от «вашингтонской» идеологии дерегулирования, связаны с тем, что финансовая деятельность в условиях глобализации и условиях использования финансовых инноваций, в частности хедж-фондами, становится высокорискованной и предполагает потенциальные опасности для мирового экономического развития и устойчивого развития в целом.

Несмотря на все разногласия, международному сообществу удается поддерживать режим диалога в отношении реформирования международной финансовой системы и ключевых МФИ, что находит свое выражение в принятии стратегической линии реформ. Это наиболее заметно на примере тех обязательств, которые государства принимают как на уровне ООН, так и на уровне

G20. Следует отметить, что реформирование МФИ является результатом встречных потоков – обязательств, принимаемых участниками «мирового директората» – G20 как главной площадки обсуждения глобальных экономических и финансовых проблем, – и инициатив МФИ.

Если говорить о роли G20 в реформировании таких ключевых МФИ, включая Фонд и Банк, то она заключается в принятии целого ряда политических решений, имеющих как юридические последствия – реформирование международных организаций, так и финансово-экономических последствия – принятие коллективных мер по преодолению последствий кризиса и недопущения в будущем причин, которые его вызвали.

Если идти в порядке хронологии, то уже в п. 9.5 «Реформирование международных финансовых организаций» Декларации саммита G8 по финансовым рынкам и мировой экономике (Вашингтон, 15 – 16 ноября 2008 г.)¹⁰, говорилось о том, что «бреттон-вудские организации должны подвергнуться комплексному реформированию с тем, чтобы они более адекватно выражали изменяющееся соотношение сил в мировой экономике и могли более эффективно реагировать на будущие вызовы». В этом же документе конкретизируется миссия БВУ. Так, в п. 7 Декларации миссия МВФ усматривается в кризисном регулировании, а Банка – в осуществлении решения ключевых проблем мирового развития. В данном контексте участники Вашингтонского саммита не только приняли решение о необходимости обеспечения БВУ необходимыми финансовыми ресурсами, но и выразили удовлетворение в отношении созданного в рамках МВФ механизма краткосрочного обеспечения ликвидных средств, но и призвали организацию к необходимости пересмотра имеющихся у нее инструментов и механизмов в целях обеспечения гибкости в ее функционировании. Банку было рекомендовано использовать возможности в порядке осуществления своих программ развития.

На Лондонском саммите G20 (1 – 2 апреля 2009 года) было принято решение об утроении ресурсов МВФ и достижения ими объема 750 млрд. долларов. Это нашло свое закрепление в п.

⁸ Мандат СФС детально представлен в принятом на Лондонском саммите Заявлении G20 об укреплении финансовой системы.

⁹ Orderly Change International Monetary Relations Since Bretton Woods. Ed. by D.M. Andrews. Ithaca; N.Y., 2008 P. 11.

¹⁰ http://news.kremlin.ru/ref_notes/268 (дата обращения: 29.08.2011 г.).

5 Плана действия по выходу их глобального финансового кризиса¹¹. В пп. 17 – 19, посвященных вопросам укрепления глобальных финансовых учреждений, акцент вновь был поставлен на капитализации МФВ, на успехах, достигнутых с помощью гибких кредитных линий (ГКЛ). Была поднята проблема ратификации Четвертой поправки к Статьям соглашений МФВ, предполагающей процедуру единовременного специального распределения СДР. Вместе с тем в п. 20 вопрос об увеличении ресурсов МФИ, включая БВУ, был тесно увязан с повышением их легитимности и эффективности, реформой мандата, улучшения надзора, усилением их соответствия экономическим реалиям. Помимо этого в Заявлении G20 о направлении ресурсов через международные финансовые учреждения была зафиксирована договоренность об увеличении объема кредитования и развития льготных кредитных линий (ЛКЛ).

В пункте 20 Заявления глав государств G20 третьего саммита (Питтсбург, 24 – 25 сентября 2009 года)¹² нашло свое закрепление обязательство о перераспределении квот (5%) от перепредставленных стран недопредставленным на основе использования в качестве стартовой основы существующей формулы расчета квот. Было решено также внести 500 млрд. долларов в обновленные и расширенные Новые механизмы заимствования МФВ (НМЗ). При этом в процессе модернизации управления МФВ должен оставаться организацией, основанной на системе квот. Помимо этого было принято решение и о перераспределении квот во Всемирном банке (не менее 3%) в интересах недопредставленных стран при одновременной защите права голоса наименьших бедных стран. Таким образом, была одобрена политика Банка в направлении движения к равноправию при голосовании.

Следует обратить внимание на подтверждение предметной компетенции БВУ. Так, Банк рассматривается как играющий ведущую роль в реагировании на проблемы, характер которых требует принятия согласованных мер на

глобальной основе – изменение климата, продовольственная безопасность (п. 21, п. 24). Тем самым подтверждается его мандат, содержание которого заключается в содействии развитию. При определении задач, стоящих перед Фондом в процессе его реформирования, – повышение эффективности и легитимности, подчеркивается, что Фонд «должен играть решающую роль в деле содействия глобальной финансовой стабильности и возвращении к сбалансированному росту» (п. 20).

Далее на четвертом саммите G20 в Торонто (27 – 28 июня 2009 года) была одобрена реформа права голоса во Всемирном банке (пп. 27 Декларации саммита лидеров государств G20), а также реформирование системы квот и голосов в МФВ (пп. 28 – 29). Проблематике реформирования БВУ посвящены п. 1 и п. 13 Приложения III Повышения легитимности, эффективности и доверия к МФО и дальнейшее содействие удовлетворению потребностей наиболее уязвимых стран¹³.

Большое внимание реформированию БВУ было отведено на пятом – Сеульском саммите G20 в 2010 году. В Сеульском плане действий Рамочного соглашения G20 по обеспечению уверенного, устойчивого и сбалансированного экономического роста¹⁴ содержится ставший уже традиционным раздел «Реформирование международных финансовых институтов». Помимо подтверждения общей стратегии реформирования БВУ (реформы системы квот, повышение легитимности) пункт 16 содержит детализированный план модернизации системы управления МФВ: перераспределение к 2012 году долей квот в пользу динамично развивающихся стран и недостаточно представленных развивающихся стран в размере 6% при сохранении числа голосов беднейших стран; увеличение квот в два раза с соответствующим сокращением объема Новых соглашений о займах (НСЗ) после вступления в силу договоренностей об увеличении квот при сохранении относительных долей участников и т.д.

¹¹ http://news.kremlin.ru/ref_notes/177 (дата обращения: 9.08.2011 г.).

¹² http://news.kremlin.ru/ref_notes/300 (дата обращения: 29.08.2011 г.).

¹³ http://news.kremlin.ru/ref_notes/643 (дата обращения: 6.09.2011 г.).

¹⁴ http://news.kremlin.ru/ref_notes/772 (дата обращения: 6.09.2011 г.).

Достаточно интересны намеченные, по сути, кардинальные изменения в Фонде. К январю 2013 году предполагается всесторонний пересмотр формулы квот с дальнейшим их пересмотром к январю 2014 года. Дополнением к этим радикальным шагам выступает увеличение представительства развивающихся стран за счет представительства развитых стран и далее – переход к полностью выборному Исполнительному совету при сохранении его состава – 24 человека, а после Четырнадцатого общего пересмотра квот предусматривается пересмотр Совета каждые восемь лет.

Проведенный анализ не должен приводить к мнению о том, что БВУ являются «пассивными исполнителями» стратегии их реформирования, разрабатываемой G20. Имеется много свидетельств в пользу инициирования формируемой стратегии реформирования в рамках G20 именно со стороны самих Бреттон-вудских институтов. К тому же, как верно подчеркивает Д.В. Смыслов, рекомендации саммитов «двадцатки» не имеют обязательного характера для государств-участников, не говоря уже о других странах¹⁵.

На осеннем Ежегодном совещании БВУ в 2008 году, проводившего в разгар глобального финансово-экономического кризиса, Президент Всемирного банка Р. Зеллик заявил о создании Комиссии высокого уровня под руководством Э. Зедильо, которая будет рассматривать вопросы реформирования управления Банка¹⁶. Основная идея реформирования БВУ заключается в том, чтобы финансовые и экономические институты и механизмы более адекватно отражали формирующуюся и развивающуюся финансово-экономическую ситуацию XXI века, в которой зримо присутствует тенденция увеличения доли развивающихся стран в мировом ВВП.

Более того Президент Всемирного банка в своей статье «Бреттон-Вудс не должен стать для «Двадцатки» конечной остановкой» выдвинул идею более широкого диалога, чем тот,

что осуществляется в рамках «Двадцатки», по поводу стимулирования экономического роста и совершенствования валютной системы¹⁷. Им же неоднократно проводится идея о преобразовании G8 в состоящую из 14 членов Координационную группу, которая обеспечивала бы расширение прав и возможностей ряда государств, чья роль в мировой экономике неуклонно возрастает. В дополнение к этому Президент Банка всегда стремится показать, что Банк является площадкой взаимодействия «Группы 186 стран». На этом фоне G8 не может выступать неким автономным комитетом, а, напротив, должен взять на себя функции по координации усилий целого ряда стран и международных учреждений, которые имеют более широкое представительство.

Фонд и Банк являются вполне самостоятельными межгосударственными финансовыми институтами, но при этом они связаны многочисленными каналами взаимодействия. Это обусловлено тем, что они наделены взаимодополнительными мандатами. Поэтому это предполагает дальнейшее сотрудничество между ними и координацию их действий. Одновременно это является составной частью общей линии на расширение и углубление мультититарных действий в системе учреждений ООН и в системе международных финансовых учреждений, включая региональные банки развития (МБР). На наш взгляд, не следует разводить «специализацию» глобальных финансовых институтов и говорить о том, что МФВ нацелен на поддержание глобальной макрофинансовой и макроэкономической стабильности, а Всемирный банк – на институциональные преобразования и экономическое реформирование, развитие инфраструктуры и секторов экономики на национальном уровне. Вполне понятно, что о развитии можно говорить только в условиях макроэкономической стабильности, однако само достижение макроэкономической стабильности возможно только в условиях институциональных преобразований, на поддержку которых также нацелен МФВ. Поэтому предметная компетенция бреттон-вудских институтов во многом пересекается, что проявляется, например, в ориентации

¹⁵ Смыслов Д.В. Глобальные дисбалансы и согласование национальных макроэкономических политики в рамках «Группы 20» // Деньги и кредит. 2011. №8. С. 12.

¹⁶ Всемирный банк: Информационный бюллетень №2009/105/EXC. Пресс-релиз №2007/105EXC. URL: <http://go.worldbank.org/9KJYHGOO0> (дата обращения: 10.09.2011 г.).

¹⁷ Zoellik R. Op-ed: the G20 Must Look Beyond Bretton Woods // URL: [http://go/worldbank.org/DJHN4PRWQ0](http://go.worldbank.org/DJHN4PRWQ0) (дата обращения: 9.09.2011 г.).

МВФ на финансирование системных преобразований на национальном уровне.

Анализ эволюции Фонда и Банка показывает, что современный кризис мировой финансовой системы, которая стала складываться после Второй мировой войны в связи с созданием МВФ и Группы Всемирного банка, не является первым в ее истории. Происходившие кризисы приводили к определенным изменениям. Так, изначально бреттон-вудская система планировалась как золотодолларовая (предполагавшая национальный характер резервной валюты) с фиксированным валютным курсом. В дальнейшем был произведен переход на плавающий курс.

В соответствии с Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 г. были заложены основы современной мировой финансовой системы – МВФ и МБРР. Их учреждение положило начало формированию валютно-финансовой системы, включающей в себя разнообразные валютные, финансово-кредитные отношения и институты, регулирующие эти отношения. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что корректировка курса проводимой финансовой политики – это вполне нормальное явление для публичных мировых финансовых институтов, в основе которых находится согласование воле государств-участников, проявляющееся в совершенствовании международно-правовых правил. Взять хотя бы политику МВФ. Вначале кредиты выдавались преимущественно западным государствам. В дальнейшем, в начале 80-х годов XX в., акцент был сделан на развивающихся государствах, что превратило МВФ, по мнению некоторых критически настроенных аналитиков, из кредитора в «кассу взаимопомощи».

В настоящее время никто не собирается отказываться от уже функционирующих международных институтов, таких как МВФ и Всемирный банк, которые являются фундаментом мировой финансовой системы, в частности ее межгосударственного сектора. Помимо этого именно проводимая ими координация усилий государств по выходу из кризиса в очередной раз продемонстрировала имеющийся у них потенциал. Но весь вопрос – в направлениях их реформирования, которое должно не только фиксировать произошедшие в мире финансово-экономические изме-

нения, но и отвечать перспективным потребностям развития мирового сообщества.

В настоящее время США владеют 16,8% голосов, Япония – 6,25%, Германия – 5,8%. Для сравнения на страны БРИКС приходится чуть более 11% голосов. То обстоятельство, что основными донорами Фонда являются США и Европа, сказывается также на кадровом составе его сотрудников и, разумеется, на страновой принадлежности руководства департаментов. Такая же ситуация характерна и для Всемирного банка, что впрочем, отражает сложившуюся расстановку сил в мировой экономике и финансах. Однако полюса экономического роста достаточно подвижны: в ряде развивающихся стран наблюдается больший экономический рост и меньший госдолг. Эти обстоятельства не могут не найти свое отражение в порядке управления БВУ. События лета 2011 года, связанные с назначением нового директора-распорядителя МВФ показали, что азиатские государства укрепились во мнении о нелегитимности «правил игры»¹⁸, по которым европейцы в ситуации кризиса в еврозоне устойчиво претендуют на ключевую пост в Фонде.

Обращает на себя внимание очень важный аспект в деятельности глобальных межгосударственных финансовых институтов, являющихся по своей сути межгосударственными инвестиционными институтами. Во-первых, это их глобальный характер. Во-вторых, их нацеленность на финансирование рыночных реформ, на макроэкономическое и структурное реформирование экономики, призванное обеспечить устойчивый экономический рост на национальном и глобальном уровне.

Межгосударственные международные финансовые институты являются мощными факторами глобализации и обеспечивают перераспределение капитала между отраслями мировой экономики, а также знаний между странами и регионами. Поэтому далеко неслучайно БВУ подчас именуют «глобализаторами». Как отмечает N. Woods, они достигли огромного успеха как глобали-

¹⁸ Смирнова Ю. Кто сменит Стросс-Кана? Европа и развивающиеся страны борются за пост главы МВФ под присмотром США (19 мая 2011 г.) // <http://www.forbes.ru/node/68018/print> (дата обращения: 2.09.2011 г.).

затары¹⁹. С их стороны был внесен огромный вклад по интеграции стран в мировую экономику через открытую торговлю и инвестиции. Вместе с частными банками или самостоятельно они осуществляют международное проектное финансирование, являющееся совокупностью правоотношений, возникающих, как отмечает, А.В. Шамраев, при реализации инвестиционного проекта²⁰. Вовлеченность национальных экономик в мировую экономику стало результатом поддержки с их стороны рыночных реформ в различных государствах мира. Вместе с тем на них лежит значительная доля ответственности за формирование несбалансированной модели экономической и финансовой, а, следовательно, и инновационно-технологической глобализации, при которой выгоды и издержки распределяются крайне неравномерно.

Действительно, развитые страны имеют легкий доступ к внешнему финансированию в виде иностранных инвестиций, обладают четко отработанными взаимными кредитными линиями и механизмами связи между национальными и мировыми финансовыми рынками. Доступ же развивающихся стран к финансовым и инвестиционным ресурсам существенным образом затруднен, что является одной из причин существования разрыва в развитии (*development gap*). Заметным препятствием к успешному исправлению сложившейся ситуации выступали не только догмы «вашингтонского консенсуса», но и организационно-управленческие недостатки БВУ.

2. Новая фаза глобализации и модернизация БВУ. На уровне ООН выработаны представления об иной модели глобализации. Как указывается в п. 10 раздела «Реагирование на кризис» Итогового документа Конференции ООН по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, «своими действиями мы должны также укрепить основы для справедливой, всеохватывающей и устойчивой глобали-

зации, опирающейся на практику возобновленной многосторонности»²¹.

Практику многосторонности следует понимать как ориентацию на неделимость коллективного благосостояния (благосостояния для всех). Подходы же, предполагающие совершение действий к исключительно собственной выгоде, оказываются не просто узким, но и неприемлемыми. Устойчивое развитие несовместимо с практикой односторонности. Осознавая это, Фонд подчеркивает ценность достигнутых коллективных скоординированных действий государств в лице их директивных органов в процессе преодоления кризиса и рассчитывает, что подобная многосторонность, имеющая поистине беспрецедентный характер, будет сохраняться и в будущем. Как было отмечено в Годовом отчете МВФ за 2010 г., большую службу миру во время кризиса сослужило сотрудничество в сфере экономической политики, которое должно быть сохранено и в будущем. «Это поистине одно из важнейших положительных наследий кризиса, когда, похоже, впервые в истории, страны объединились в духе солидарности для поисков совместных решений общих проблем»²².

Совместные действия государств по выходу из мировой рецессии сопровождались углублением сотрудничества между бреттон-вудскими учреждениями, особенно в непростой ситуации 2008 – 2011 годов. Для достижения наиболее важной на сегодняшний день задачи по сбалансированному и устойчивому выходу из мирового кризиса и преодоления его последствий и далее – к новым рубежам устойчивого роста мировой экономики и перехода на новую фазу глобализации важное значение имеет координация действий БВУ. В институциональном аспекте это находит свое отражение в ежегодных совместных совещаниях БВУ, а также в работе Комитета по развитию (*Joint Ministerial Committee of the Boards of Governors of the Bank and Fund*).

Скоординированный характер деятельности Фонда и Банка находит свое отражение в традиции совместного анализа их деятельности и

¹⁹ Woods N. *The Globalizers. The IMF, the World Bank and Their Borrowers*. Ithaca, London, 2006. P. 2.

²⁰ Шамраев А.В. *Правовое регулирование международных банковских сделок и сделок на международных финансовых рынках*. М., 2010. С. 24.

²¹ Док. ООН А/63/303 от 9 июля 2009 года. Приложение.

²² Международный валютный фонд. *Годовой отчет 2010: Содействие сбалансированному мировому подъему*. Вашингтон, 2010. С. 4.

реформирования в качестве опор бреттон-вудской системы²³. Значительная доля исследований посвящена истории их существования и развития. И это далеко неслучайно, поскольку вопросы реформирования мировой финансовой системы находятся в «совместном ведении» БВУ. Помимо этого можно констатировать случаи, когда, например, руководство Всемирного банка представляет свое видение реформ МВФ, что нашло свое отражение в уже упоминавшейся статье Р. Зеликка, одновременно являющегося наблюдателем Бреттон-вудского комитета, о том, что Бреттон Вудс не должен стать для G20 остановкой.

На уровне БВУ Вслед за Генеральной Ассамблеей ООН на уровне БВУ также вырабатывается согласованное видение нового этапа глобализации, а также роли рассматриваемых организаций в этом процессе. Это еще раз подтверждает их смысловое функционирование в качестве «глобализаторов».

Важной вехой в проектировании нового этапа глобального развития является на наш взгляд, концепция, озвученная Р. Зелликом в его выступлении на Ежегодных осенних совещаниях 2009 года²⁴. В своей речи Президент остановился на *ответственной глобализации*, связав ее с новыми стандартами экономического роста. Если кратко резюмировать его подход, то ответственная глобализация – это такая организация мирового развития, которая предполагает сбалансированную и инклюзивную глобальную экономику, отличающуюся многополярными точками роста. О следующем этапе глобализации говорил и Д.

Стросс-Кан, указывавший в уже упоминавшейся речи в Университете Дж. Вашингтона на то, что новая фаза глобализации должна работать на благо всех. Из этого следует заключить, что работа БВУ также должна обрести новый содержательный формат.

Что означает новая модель глобализации применительно к мировой экономической (торговой) и финансовой системе? Она предполагает их открытость, всеохватывающий характер и справедливость как условие повсеместного экономического роста на национальном и глобальном уровне. Не менее важной является согласованность мировой финансовой и экономической систем между собой, ибо автономность финансовой сферы и ее высокорисковый характер как раз и подвели к событиям 2008 года. Сегодня достигнуто понимание того, что устойчивый экономический рост возможен только в условиях сбалансированной и стабильной мировой финансовой и экономической системы.

В современном глобальном мышлении все более распространенной является идея о том, что устойчивый экономический не является самоцелью: он должен быть условием механизма решения многообразных проблем на национальном и мировом уровне. В этом контексте на ежегодном совещании Банка и МВФ 16 октября 2008 г. Президент Банка Р. Зеллик высказал идею о том, что необходимо дать новое определение многостороннему экономическому механизму и не ограничиваться ориентацией на финансы и торговлю. Им было отмечено, что вопросы изменения климата, вопросы энергетики и стабилизации положения в нестабильных государствах являются не только предметом глобального диалога в сфере безопасности и экологии, но и являются также экономическими проблемами²⁵.

В настоящее время активно формируется новая стратегия мирового развития, в которой последнее не сводится только к экономическому росту. В качестве фиксатора новых тенденций выступают принципы «поствашигтонского консенсуса»: переориентация общественных

²³ Reforming the Governance of the IMF and the World Bank. Ed. by A. Buiara. L., 2005; The IMF and the World Bank at Sixty. Ed. by A. Buiara. L., 2005; Boughton J., Lateef K. Fifty Years After Bretton Woods: The Future of the IMF and the World Bank. Washington, DC, 1995; Beyond Bretton Woods: Alternatives to the Global Economic Order. Ed. by J. Cavanaugh, D. Wysham., M. Arruda. L., 1994; A Retrospective on the Bretton Woods System. Lessons for International Monetary Reform. Ed. by M. Bordo, B. Eichengreen. Chicago; London, 1993.

²⁴ Выступление Президента Группы Всемирного банка Р. Зеллика на Ежегодных Совещаниях Группы организаций Всемирного банка (Стамбул, 6 октября 2009 г.) «После кризиса: роль Группы организаций Всемирного банка» // URL: <http://go.worldbank.org/VH1ALH3PE0> (дата обращения: 18.08.2011 г.).

²⁵ Министры финансов призвали Всемирный банк и МВФ увеличить объем помощи развивающимся странам. 16 октября 2008 г. // URL: <http://go.worldbank.org/962GS5WZ10> (дата обращения: 13.09.2011 г.).

затрат на социальные нужды, реформирование налоговой системы, усиление банковского регулирования, увеличение сбережений, прежде всего, путем поддержки финансовой дисциплины, поддержание конкурентоспособного обменного курса, отказ от плавающего курса, увеличение затрат на образование и т.д.²⁶

Глобализация современного мира как способ решения проблем, вставших не только перед мировой экономикой, но и перед социальной и экологической сферами, требует соответствующих институтов глобального управления. МВФ и Всемирный банк можно признать архитекторами «несбалансированной глобализации». Однако смогут ли они выполнить роль «локомотивов» перехода к новой модели глобализации и далее – роль ее ключевых агентов? Как свидетельствуют предпринимаемые ими шаги по модернизации, можно с оптимизмом смотреть на подобные перспективы развития БВУ.

Толчком к подобной трансформации опять же послужил мировой финансово-экономический кризис, который стал отправной точкой для устранения тех недостатков, на которые со всей интенсивностью указывали критики бреттон-вудских институтов на протяжении последних двадцати лет. Надо заметить, что деятельность БВУ сопровождается постоянной критикой, оказывающей влияние на их трансформацию и конкретизацию мандата. Критические позиции высказывают как представители развитых, так и развивающихся государств.

В целом диапазон критики в адрес глобальных финансовых институтов достаточно широк. Условно он задан рамками конструктивной и негативной критики. В российской международно-правовой доктрине взвешенные критические выводы по поводу деятельности Фонда высказаны В.М. Шумиловым. Нельзя не согласиться с тем, что «хотя право и система МВФ не отвечает высоким международно-правовым принципам, в то же время механизм МВФ подвержен внутренней трансформации; МВФ ищет способы выживания в новых условиях меняющегося международно-экономического правопорядка»²⁷. В качестве

аргумента в пользу этого вывода вполне можно привести мысль Президента Всемирного банка Р. Зеллика о том, что, по сути, в настоящее время речь идет о создании валютно-финансовой архитектуры, которая придет на смену «второй бреттон-вудской системе», начало которой датируется 1971 годом²⁸ (здесь имеется в виду осуществленный в 70-е гг. XX века переход от бреттон-вудской системы фиксированных обменных курсов к бреттон-вудской системе плавающих обменных курсов – М.Ш.).

Если говорить о другом глобальном финансовом институте – Всемирном банке, то ряд бывших сотрудников данного учреждения обрушиваются на него с сокрушительной критикой. С позиций «убийственного» скептицизма С. Беркман, бывший сотрудник Африканской группы Всемирного банка, отмечает, что Банк замалчивает утраты огромных сумм из-за неоправданного предоставления кредитов при одновременном погружении слаборазвитых стран в трясины нищеты²⁹. Как бы то ни было, БВУ, конечно же, не без недостатков, реализуют свой мандат, сочетая два аспекта, помимо уже указанных, – являясь, с одной стороны, институтами глобального развития, а с другой – институтами глобального управления. Такой вывод со всей очевидностью сформулирован в зарубежной доктрине: Всемирный банк «не только институт развития, он является основным агентством глобального управления»³⁰.

Ясно, что решение проблем, связанных с управлением на глобальном уровне мировой экономикой и финансовыми потоками, сокращение бедности, поощрение трансформации, противодействие коррупции сегодня немыслимо без МВФ и Всемирного банка – вне и помимо той координирующей роли, которую они выполняют. Особенность функции БВУ по глобальному управлению заключается в том, что она вклю-

М., 2011. С. 475.

²⁸ R. Zoellik Op-ed: The G20 Must Look Beyond Bretton Woods. 8 Nov. 2010 // URL: <http://go.worldbank.org/DJHN4PRWQ0> (дата обращения: 5.09.2011 г.).

²⁹ Беркман С. Вопрос на 100 миллиардов долларов и Всемирный банк // Игры экономических самоубийц. Под ред. С. Хайата. М., 2007. С. 312 – 313.

³⁰ Marshall K. The World Bank: from Reconstruction to Development to Equity. N.Y., 2008. P. XV.

²⁶ Более подробно см.: Филиппенко В.С. Экономическая глобализация: истоки и результаты. М., 2010. С. 72 – 73.

²⁷ Шумилов В.М. Международное экономическое право.

чается в себя такой элемент как функция координации. То сотрудничество государств в сфере финансовой и экономической политики, которое осуществлялось в кризисный и осуществляется в посткризисный период стало возможным благодаря координирующей роли БВУ. Укрепление и развитие международного сотрудничества и в будущем означает расширение их координирующей роли.

К перспективным сторонам Всемирного банка следует отнести эволюционную гибкость, который из института реконструкции (МБРР) стал институтом развития, а сегодня должен стать гарантом справедливого глобального развития. Выполнение данной миссии Банка предполагает осуществление нового цикла реформ также, как и Фонда, на основе справедливой и равноправной представленности всех групп стран. Данные реформы предусматривают изменения в системе управления Банком, а также принятие последующего плана оперативных действий в отношении дальнейших реформ, затрагивающих роль и участие развивающихся стран, в содержательном формате мандата Банка в области развития.

Глобализация и связанные с ней проблемы бросают новый вызов бреттон-вудским институтам, настоятельно требуя их модернизации³¹. Иными словами, для того чтобы выполнять возрастающую роль в мировой развитии БВУ должны развиваться/реформироваться, преимущественно в инновационном ключе. В частности, достаточно убедительной выглядит выделение шести основных проблем, на решение которых должен ориентироваться Фонд. Среди них – не только поддержание платежного баланса, поддержание ликвидности, но и устранение бреши между мировой экономикой и финансовой реальностью³², что является весьма актуальным в свете мирового финансового кризиса 2008 года. Не менее важным обстоятельством, учитываемым БВУ, являются инновационные сдвиги в мировом развитии. Это образует тот решающий

содержательный фон, на котором происходит их реформирование.

Начало XXI века представило по отношению к Фонду и Банку, как и к остальным МФИ, новые требования, связанные с тем, чтобы они стали инструментами *справедливой и сбалансированной глобализации*. Особенностью данной модели выступает более пристальное внимание к гуманитарным и социальным, а не только к финансово-экономическим аспектам. Из этого следует, что БВУ должны не только обеспечивать согласованность мировых финансов и мировой экономики, но и интеграцию устойчивого экономического роста в социально-гуманитарные рамки. Другими словами, новая модель глобализации предполагает практическое согласование всех аспектов устойчивого развития: экономический рост должен коррелировать социальной и экологической устойчивости. Во многом это соответствует новым тенденциям в теории развития. К ним относится возникновение новой парадигмы развития – «Human Development»/«Capability Approach»³³, конкурирующей с экономическим «GDP Approach». Достаточно показательно, что с учетом этих изменений, N. Nussbaum рассматривает БВУ в качестве агентств, которые должны развивать и осуществлять новый подход к развитию³⁴. Указанный подход коррелирует и разрабатываемой новой стратегии содействия развивающимся странам в достижении целей развития.

Новая фаза глобализации требует не просто согласованных целей (таковые уже признаны мировым сообществом – MDGs), но и согласованных ценностей. Согласование ценностей и выработка их общего пространства – решающая часть совместной работы. Как отмечается в п. 41 Итогового документа Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, мировое сообщество остается приверженным принципам устойчивого развития, но вместе с тем уделяет повышенное внимание необходимости глобального консенсуса в отношении ключевых ценностей и принципов,

³¹ Marshall K. The World Bank: From Reconstruction to Development to Equity. N.Y., 2008. Ch. 7. Looking Ahead: Challenges Facing the World Bank. P. 152 – 166.

³² Buira A. The IMF at Sixty: an Unfulfilled Potential? // The IMF and World Bank at Sixty. Ed. by A. Buira. L., N.Y., 2005. P. 6.

³³ Capability Approach: Concepts, Measures and Applications. Ed. by F. Comim, M. Qizilhash, S. Alkire. Cambridge, 2008.

³⁴ Nussbaum M. Creating Capabilities: The Human Development Approach. Cambridge, 2011. P. X.

достижение которых способствовало бы обеспечению устойчивого экономического развития на справедливой и равноправной основе.

Эффективность реформирования главных международных финансовых организаций зависит от достижения глобального консенсуса. Однако как показывает практика, формирование данного консенсуса происходит со значительными затруднениями, поскольку у разных стран и групп стран (США, европейские государства, БРИКС, государства с переходной экономикой) существуют различные интересы и цели. Вот почему пункт 21 Плана действия по выходу из глобального финансового кризиса Лондонского саммита G20 особое внимание уделяет консенсуальной природе парадигмы мирового развития: «Помимо реформирования наших международных финансовых учреждений с учетом новых вызовов глобализации, мы договорились о том, что желательно достичь нового глобального консенсуса по вопросу об основных ценностях и принципах, которые будут стимулировать устойчивую экономическую активность (речь идет о разработке Хартии устойчивой экономической деятельности, иницируемой А. Меркель, – *М.Ш.*). Попутно отметим, что именно от согласования интересов и целей зависит не только реформирование БВУ и характер их деятельности, но и действительное превращение международного экономического права в целом и международного финансового в частности – в право сотрудничества и развития.

Важным структурным элементом данного консенсуса выступают принципы социальной и экологической ответственности бизнеса, необходимость его усилий по увеличению занятости и обеспечению достойной работой, что нашло свое отражение в положениях «Глобального договора» ООН. Достаточно интересно, что во всеохватном перечне причин кризиса 2008 года, приведенном в Итоговом документе Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, в качестве одной из причин существующего значительного неравенства между странами и народами указано недостаточное внимание, уделяемое развитию человеческого потенциала на справедливой основе.

Одной из особенностей обновления политики МВФ выступает внимание, уделяемое Фондом помимо вопросов обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста также и вопросам создания новых рабочих мест. Это еще раз указывает на непосредственную связь МВФ, как и Всемирного банка, с решением задачи обеспечения полного и эффективного осуществления социально-экономических прав человека. Кризис 2008 года сократил реальные гарантии данных прав, усилив факторы структурной безработицы и бедности.

Внимание к социальным последствиям мирового кризиса и социальным аспектам сбалансированного подъема мировой экономики нашло свое отражение в том, что с января 2010 года создан новый Траст для финансирования сокращения бедности и содействия экономическому росту (ПРГТ), который заменил собой Траст механизма финансирования сокращения бедности и содействия экономическому росту/механизма расширенного финансирования структурной перестройки (ЕСАФ). Все это еще раз демонстрирует тот факт, что одним из фокусов новой системы глобального управления должна стать проблематика социальной интеграции и социальной защиты.

Что касается Всемирного банка, то он осуществляет разработку Стратегии социальной защиты и труда на 2012 – 2022 гг., которая рассчитана на оказание помощи странам с низким и средним уровнем доходов в целях преодоления экономических и социальных потрясений³⁵. Это участок работы Всемирного банка особо значим, если учитывать происходящую в мире деградацию традиционной системы социальной защиты.

Существенная корректировка глобализационных процессов, нацеленная на дальнейшее развитие позитивных результатов глобализации, а также на существенное снижение ее рисков и издержек, возможна только в том случае, если глобальное управление будет носить демократический и коллективный (многосторонний) характер. По всей видимости, эти параметры

³⁵ Building Resilience and Opportunity. The World Bank's Social Protection & Labor Strategy 2012 – 2022. Concept Note // URL: <http://worldbank.org/BPD0WK5MX0> (дата обращения: 13.09.2011 г.).

глобального управления являются содержанием понятия «благое управление на международном уровне», предусматривающего достижение цели устойчивого развития. Глобализация, усиливающая коррелятивную взаимозависимость современного мира, требует и соответствующего характера глобального управления. Поэтому делается совершенно верный вывод о том, что МВФ как институт глобального управления мировой экономической и финансовой системами должен быть институтом коллективного глобального управления³⁶. Это вывод приложим к Всемирному банку.

Итак, каковы ориентиры благого управления на международном уровне и его институтов? Представляется, что благое управление предполагает такое регулирование международных финансовых, торговых, инвестиционных и технологических потоков, которое бы эффективным и результативным образом обеспечивало бы сбалансированное развитие стран и регионов, создавало бы такую мировую экономическую и финансовую конъюнктуру, при которой развивающиеся страны могли бы приобщиться к выгодам глобализации. Вместе с тем реализация сценария включенного развития (*inclusive development*) означает осуществление *иной парадигмы глобального развития*, важными субъектами перехода к которой как раз и выступают БВУ.

Переход к новой фазе глобализации требует новаторских решений, воплощение которых может выступить своего рода индикаторами реального характера перехода (обеспечение доступа развивающихся стран к достаточному объему финансовых ресурсов, доступ к льготному финансированию, урегулирование проблемы внешней задолженности, расширение доступа на мировые рынки, в том числе финансовые, результативность поддержки макроэкономических и структурных реформ). Как видится, роль БВУ заключается не просто в обеспечении преодоления кризиса и сбалансированного подъема мировой экономики, а в обеспечении ее дальнейшего устойчивого роста на обновленных принципиальных основаниях – на благо и в интересах всех.

В кратком виде это предполагает необходимость переосмысления миссии таких важнейших «локомотивов» глобализации как МВФ и Всемирный банк, повышение их ответственности, снижение уровня политической навязчивости, усиление уважения с их стороны суверенитета государств, учет ценного национального опыта развития. Все это становится содержательной стороной нового этапа их реформирования, находящегося в логической связи с предшествующими реформационными этапами³⁷, но представляющего собой переход на новый качественный уровень.

Новый цикл модернизации бреттон-вудских учреждений основан на консенсусе относительно их роли, как в процессе выхода их кризиса, так и в посткризисном мироустройстве. Реформирование распространяется на мандат, систему управления, механизмы реагирования на потребности государств, раннее предупреждение кризисов и т.д. В реформировании нуждается управление данными институтами, функциональная структура их деятельности и проводимая ими политика. Только таким образом можно добиться того, чтобы они стали институтами подлинно многостороннего управления. На сегодняшний же день ситуация такова: глобальные МФИ оказывают большое влияние и воздействие на развивающиеся страны, нежели на страны, которые играют в них ключевую роль.

Неадекватное представительство развивающихся стран в управлении глобальной экономикой находит свое выражение в неадекватной представленности на уровне БВУ. Однако ответственность за подобное положение дел лежит не только на сформировавшейся системе управления Фондом и Банком, но и на большинстве государств современного мира, которые проявляют склонность к уклонению от мультилимитарной системы управления мировой экономикой и финансовой системой. Так, рост финансовых рынков растущих экономик зачастую оказывается вне поля существенного воздействия со стороны

³⁶ Reforming the IMF for 21st Century. Ed. by E. Truman. Washington, D.C., 2006. P. 35.

³⁷ Woods N. The Globalizers. The IMF, the World Bank and Their Borrowers. Ithaca, London, 2006. Ch. 7 Reforming the IMF and World Bank. P. 179 – 214; Truman E. Overview of IMF Reform // Reforming the IMF for the 21st Century. Washington, D.C., 2006. P. 48 – 53.

БВУ, что открывает шлюзы некоторой глобальной неуправляемости значительных сегментов мировой экономики и финансов. Активность Фонда и Банка начинает вытесняться на периферию – в страны с низким уровнем доходов, что уводит контролирующую и регулирующую функцию БВУ от основных трендов в движении мировых капиталов. Все это ставит под вопрос их функционирование в качестве именно глобальных институтов управления и развития. Нельзя не упомянуть и о частном секторе и ТНК, которые зачастую противятся многостороннему регулированию, тем более с трудом соглашаются на усиление наднациональных моментов деятельности международных финансовых и экономических органов.

Система управления рассматриваемыми в данной статье учреждениями, будучи непредставительной, создает риски для функционирования мировой финансово-валютной системы, подрывает ее целостность. В итоге Фонд и Банк испытывают дефицит не только репрезентативности, но и легитимности. В продолжение этого положения отметим, что значительной актуальностью отличается аналогичная проблема представленности развивающихся стран в органах, определяющих стандарты и нормы финансовой ответственности и стабильности, – в Совете по финансовой стабильности и Базельском комитете по банковскому надзору.

Радикальные критики глобальных международных финансовых институтов считают, что роль и влияние последних уменьшается: это вызвано, прежде всего, тем, что они страдают от потери легитимности, надежности и эффективности. В результате образуется цепочка: нерепрезентативность ведет к управлению без надлежащей легитимности, что ограничивает существенным образом их эффективность. Более того, как подчеркивает А. Вуира, нерепрезентативный характер управления закреплен в Уставе МВФ и Статьях Соглашений МБРР³⁸. На данное слабое место БВУ постоянно указывала и Генеральная Ассамблея ООН, постоянно акцентирующая внимание на необходимости дальнейшего расширения и уг-

лубления участия развивающихся стран в процессах принятия международно значимых экономических решениях и нормотворчестве. По сути, это означало бы претворение Монтеррейского консенсуса – обязательства по усилению роли и участия развивающихся стран в МФИ в процессе принятия решений и нормотворчестве.

Вместе с тем в последнее время ситуация стала меняться. На своей 65-ой сессии в 2010 году Генеральная Ассамблея ООН с удовлетворением констатировала, что БВУ приняли важные решения о реформе управленческих структур, системы квот и распределения голосов, что отражает современные реалии и содействует расширению участия развивающихся стран в работе этих учреждений. Одновременно с этим подчеркивается необходимость дальнейшего продолжения реформ в целях повышения эффективности, авторитета, подотчетности и легитимности бреттонвудских учреждений³⁹. Генеральная Ассамблея имела в виду одобренную Комитетом развития Всемирного банка реформу, направленную на увеличение числа голосов развивающихся стран и стран с переходной экономикой во Всемирном банке (Коммюнике Комитета развития от 25 апреля 2010 года), а также решение Исполнительного Совета МВФ от 5 ноября 2010 года о квотах, распределении голосов и управленческих структурах.

3. Предварительные итоги реформирования. Исходным содержательным форматом реформирования Всемирного банка является его ведущая роль в решении глобальных задач и защиты глобальных общественных благ. Успешное выполнение такой миссии требует эффективности, оперативности, гибкости, прозрачности, легитимности. В своем выступлении 21 октября 2009 г. на заседании возглавляемой Э. Зедильо Комиссии по совершенствованию и реформированию группы Всемирного банка в целях повышения эффективности управления Группой и расширения ее финансовых возможностей Президент Группы Р. Зеллик отметил, что «Всемирный Банк XXI века должен быть динамичной, всесторонней, эффективной, подотчетной и финансово устой-

³⁸ Buira A. The Bretton Woods Institutions: Governance Without Legitimacy? // Reforming the Governance of the IMF and the World Bank. Ed. by A. Buira. L., 2005. P. 8 – 10.

³⁹ Пункт 13 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/Res/65/143 от 20 декабря 2010 года.

чивой организацией»⁴⁰. Эти выводы полностью соответствуют тем выводам и рекомендациям к которым пришла Комиссия Э. Зедильо. В представленном 20 октября 2009 года Докладе Комиссии всесторонне была освещена миссия Банка в XXI веке и сформулировано пять рекомендаций⁴¹.

Большой актуальностью отличается реформирование системы управления и совершенствование механизмов кредитования. На сегодняшний день особенностью Всемирного банка является то, что система распределения голосов (voting shares) и структура управления не рассчитаны на то, чтобы быть демократической. Признано, что Всемирный банк выбивается из общего ряда системы ООН. Несмотря на то, что богатые страны пользуются, несомненно, большим влиянием, чем страны с низким уровнем доходов, Банк в своей деятельности все же стремится искать консенсус там, где это возможно. Расширение совместно принятых решений является одним из направлений реформирования Банка. Это затрагивает вопросы управления.

Новый этап реформирования Всемирного банка – достаточно емкая тема. Поэтому в рамках представленной статьи, имеющей обобщающий характер, хотелось бы остановиться на системе программно-стратегических пунктов многочисленных реформ, проводимых Банком. В качестве основных направлений реформирования выступают: повышение эффективности работы, реформа права голоса, совершенствование механизмов инвестиционного кредитования, повышение подотчетности и прозрачности, информационная открытость, обеспечение надлежащего управления, повышение эффективности затрат.

В 2010 году Комитет по развитию Совета управляющих Банка и Фонда поддержал стра-

тегию деятельности Банка в посткризисный период и утвердил комплексную программу реформ⁴². Стратегия деятельности включает в себя: 1) оказание адресной помощи бедным и уязвимым группам населения, 2) содействие экономическому росту, 3) содействие усилиям в области решения глобальных проблем, 4) повышение эффективности и борьба с коррупцией, 5) повышение готовности к возможным в будущем кризисам.

В итоге осуществленных усилий в 2008 году произошло увеличение общего числа голосов развивающихся стран в МБРР до 44%, что повысило уровень их представительства. В 2010 году принято решение об увеличении доли голосов развивающихся стран и стран с переходной экономикой МБРР до 47%, что является воплощением инициативы Саммита G20 в Питтсбурге в 2009 году. В качестве планки ставится увеличение доли голосов развивающихся стран до 50%. С целью усиления влияния развивающихся государств также предполагается увеличение числа исполнительных директоров на одно место, которое займет представитель государств южнее Сахары вплоть до получения развивающимися странами большинства мест в Исполнительном совете. И это не только проекты. Так, Р. Зеллик за время своего президентства к 2009 году выдвинул на руководящие должности 9 сотрудников, из которых 7 являлись представителями развивающихся стран.

В качестве воплощения инициативы G20 был создан Фонд продовольственной безопасности, а также создан Фонд для предоставления грантов и беспроцентных кредитов 79 беднейшим странам мира.

Другим результатом стало увеличение капитала Банка, в 2008 году составлявшего 40 млрд. долларов. На Ежегодных весенних совещаниях 2010 года было принято решение об увеличении капитала МБРР на 86 млрд. долларов. Это первое за 20 лет столь существенное увеличение капитала Всемирного банка.

⁴⁰ <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTRUSSIAHOME/NEWSBUSSIAN/O> (дата обращения: 19.03.2011 г.).

⁴¹ Recommendation 1. Enhance voice and participation; Recommendation 2. Restructure the WBG's governing bodies; Recommendation 3. Reform the leadership selection process; Recommendation 4. Strengthen Management accountability; Recommendation 5. Strengthen the WBG's resource base // Repowering the World bank for the 21st. Report of the High-Level Commission on Modernization of World Bank Group Governance. P. 36 – 45 // <http://siteresources.worldbank.org/News/Resources/WBcovernanceCOMMISSIONREPORT.pdf> (дата обращения: 13.09.2011 г.).

⁴² Development Committee Communiqué. Washington, DC, April 25, 2010.

Определенные изменения произошли и в работе ежегодных совещаний БВУ: осенью 2010 года их работа стала носить более деловой характер⁴³.

Важнейшей вехой в реформировании БВУ в целом и в частности МВФ стали решения, ранее принятые на ежегодных совещаниях Международного валютного и Всемирного банка 6 – 7 октября 2009 г. в Стамбуле. На этом совещании Международный валютно-финансовый комитет очертил направления реформирования Фонда: мандат, роль Фонда в области финансирования, многосторонний надзор, реформирование управления в целях повышения эффективности и легитимности организации. В соответствии с рекомендациями МВФК надлежит провести анализ полномочий Фонда с той целью, чтобы они распространялись на все направления макроэкономической и финансовой политики, оказывающей влияние на глобальную стабильность. Таким образом, речь идет о расширении полномочий МВФ. Что касается надзора, то была поставлена задача повышения целенаправленности многостороннего надзора и его эффективной интеграции в надзор на двусторонней основе, дополнительно укрепляя межстрановой, региональный и многосторонний надзор. МВФК призвал Фонд продолжить работу по укреплению потенциала финансирования для оказания государствам-членам помощи в ситуациях дефицита платежного баланса. Указанные приоритеты, связанные с пересмотром мандата, стали предметом обсуждения в рамках Исполнительного совета в 2010 – 2011 гг.

Взносы в счет квоты являются основным источником финансовых ресурсов МВФ. Общий пересмотр квот государств-участников осуществляются не реже одного раза в пять лет. Корректировка осуществляется с целью обеспечения способности МВФ обеспечивать потребности государств-членов, а также для того, чтобы более точно отразить позиции последних в мировой экономике и, соответственно, обеспечить механизм принятия решений, затрагивающих мировую финансовую систему. В настоящее время для

того чтобы Фонд обладал необходимыми средствами для кредитования государств-членов, большинство исполнительных директоров полагает необходимым не только перераспределение, но и увеличение квот. Дополнительным оперативным источником кредитных ресурсов Фонда являются займы, предоставляемые Фонду на основе новых соглашений о заимствованиях (НСЗ).

Пересмотр системы распределения квот и голосов относится к реформе управления МВФ. Пакет реформ распределения квот и голосов в МВФ, нацеленный на повышение эффективности и легитимности, был согласован в апреле 2008 года, тогда же было осуществлено Тринадцатое перераспределение квот без их увеличения. Тенденцией пересмотра системы квот, т.е. их перераспределения, является увеличение доли квот, а соответственно и голосов, динамично развивающихся стран с формирующимся рынком и развивающихся стран как минимум на 5% (Коммюнике МВФ, октябрь 2009 года). Осуществление данного увеличения предполагается посредством перераспределения квот от стран, которые имеют чрезмерное представительство. Реформа распределения квот одновременно нацелена на недопущение уменьшения доли голосов государств с низким доходом. Напротив, ставится задача расширения прав голоса стран, относящихся к данной категории.

Существенные шаги по расширению квот в рамках МВФ предприняты в начале 2011 года и представляют собой Четырнадцатый общий пересмотр квот. Следует учитывать, что помимо общего существует также и специальное перераспределение квот. В апреле 2008 года было принято решение о специальном увеличении квот для 54 государств. В итоге увеличение квот этих 54 стран составило 4,9 процентного пункта. В соответствии с этим были внесены поправки к Статьям соглашения МВФ⁴⁴. В целом благодаря общим эффектам увеличения квот и базового числа голосов произойдет увеличение доли 135 стран в общем числе голосов на 5,4 процентного пункта

Несмотря на многочисленные проблемы, связанные с реформированием БВУ, имеются осно-

⁴³ Пресс-конференция Р. Зеллика в преддверии Ежегодных совещаний 2010 года, 7 октября 2010 года // URL: <http://go.worldbank.org/RZNP5MHD0> (дата обращения: 4.05.2011 г.).

⁴⁴ Поправки, одобренные Советом управляющих МВФ №63-2 и от 5 мая 2008 года №63-3.

вания для оптимистических выводов. К одному из них можно отнести достигнутое понимание того, что реформа управления БВУ нацелена на равноправной и справедливой представленности развивающихся стран в целях повышения авторитетности и подотчетности. По нашему мнению, справедливая и равноправная представленность – не только цель реформ, но и основа. Это означает, что само реформирование должно осуществляться с привлечением развивающихся стран в процесс консультаций, осуществляться на прозрачной основе и обладать всеохватным характером. Как отмечается в Итоговом документе Конференции по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития, «эти реформы должны отражать нынешние реалии и призваны улучшить перспективы и повысить роль и расширить участие стран с динамично растущей формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, включая беднейшие страны».

Одним из проблемных пунктов управления МВФ является разнородный характер его Исполнительного совета, включающего в себя как выбранных, так и назначенных исполнительных директоров. Как по этому поводу отметила Н.Ю. Ерпылева, первоначальные члены оказываются в льготных условиях по сравнению с другими членами МВФ⁴⁵. По всей видимости, ситуация со временем будет меняться. Основанием для такого вывода служат аргументы за переход к полностью выборному Исполнительному совету, которые все настойчивее звучат в данном органе МВФ. Только в случае подобного реформирования Исполнительного совета он сможет стать действительным Форумом для обсуждения вопросов мировой, региональной и национальной финансовой и экономической политики. Реформы не обошли стороной и МВФК и затрагивают процедуры работы Комитета в направлении ухода от их излишне формализованного характера.

В реформировании системы управления Фонда важное место принадлежит Рабочей группе Исполнительного совета по реформе управления, а также Независимому отделу оценки

(Independent Evaluation Office/IEO)⁴⁶, созданному в 2001 году. НОО проводит объективный анализ политики, операций, деятельности МВФ как в целом, так и в отношении конкретных государств-членов, а также проводит оценку межстрановых рекомендаций МВФ. ИЕО также направлен на оказание содействия повышению прозрачности и подотчетности Фонда, на сохранение *традиции накопления знаний*, содействие Исполнительному совету в осуществлении функции управления и надзора. Подразделение, аналогичные НОО МВФ, есть и во Всемирном банке – Независимая группа оценки (Independent Evaluation Group/IEG).

Другим важным аспектом реформирования выступает ориентация на повышение степени прозрачности деятельности БВУ. Данное направление реформирования связано с активизацией информационно-разъяснительных мероприятий, установлением широких контактов и проведения консультаций с представителями гражданского общества. Так, в рамках стамбульского совещания БВУ 2009 года Фонд и Банк приняли участие в Форуме по вопросам политики для гражданского общества, где представители государств и представители гражданского общества совместно обсуждали вопросы экономической политики.

Вопросам прозрачности и подотчетности Фонд уделял повышенное внимание, начиная с 2000 года. В 2009 году обзор Исполнительного совета политики МВФ в отношении прозрачности⁴⁷ завершил цикл усилий по усилению прозрачности операций Фонда. В 2010 финансовом году процесс повышения степени прозрачности был продолжен и был представлен решением Исполнительного совета о переходе к опубликованию документов, относящихся к различным странам (при отсутствии возражения с их стороны), а также своих собственных документов. При этом большой актуальностью отличается соблюдение баланса между необходимостью обеспечения прозрачности и миссией Фонда в качестве конфиденциального советника.

⁴⁵ Ерпылева Н.Ю. Международный валютный фонд как институциональный механизм регулирования международной валютной системы // Право и политика. 2007. №1. С. 86.

⁴⁶ The Independent Evaluation Office (IEO) of IMF // <http://www.ieo-imf.org/ieo/pages/ieohome.asp> (дата обращения: 13.09.011 г.).

⁴⁷ IMF Executive Board Reviews the Funds' Transparency Policy // <http://www.imf.org/external/np/sec/pn/2010/pn1004/htm> (дата обращения: 2.09.2011 г.).

Если говорить о Банке, то в июле 2011 года вступила в действие новая Политика Всемирного банка в отношении доступа к информации⁴⁸. Как подчеркивается во Введении Политики, прозрачность и подотчетность имеют решающее значение для процесса развития и выполнения Банком своей основной задачи – сокращения масштабов бедности. Итак, прозрачность, осуществляемая с помощью расширения доступа к информации, является базовой предпосылкой для налаживания и поддержания открытого диалога и повышения степени информированности общественности о роли и миссии Банка, для повышения эффективности его управления, подотчетности, повышения эффективности разработки и реализации проектов, сокращения коррупции и т.д.

Не менее важным направлением в работе БВУ является укрепление их финансового потенциала. К одному из важнейших условий преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса стало увеличение объема ликвидных средств, а также повышение уровня качества потоков капитала. Без этого невозможно добиться решения проблемы поддержания платежного баланса. В этой связи Фонд выступил в 2009 году с инициативой нового общего распределения специальных прав заимствований (СДР) на сумму 250 млрд. долларов, что и было осуществлено в 2010 году.

Важное значение имеет упоминавшаяся выше Четвертая поправка к Статьям соглашений, одобренная Советом управляющих еще в сентябре 1997 года⁴⁹. Конференция ООН 2009 года по вопросу о мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития призвала государства к безотлагательной ратификации данной поправки. Конференция также подчеркнула необходимость постоянного контроля за распределением СДР в целях развития и указала на связанную с дополнительным распределением СДР потенциальную возможность увеличения объемов ликвидных средств в глобальном мас-

табе, а также в плане содействия предупреждению кризисов в будущем (п. 35 Итогового документа Конференции по вопросу мировом финансово-экономическом кризисе и его последствиях для развития).

Данная поправка вступила в силу 10 августа 2009 года после ее принятия тремя пятими государств-членов МВФ, обладающими 85% от всех прав голоса⁵⁰. Данная поправка стала инструментом проведения специального единовременного распределения СДР. Будучи осуществлено 9 сентября 2009 года оно привело к увеличению общей суммы распределенных государствам-членам СДР на 21,5 млрд. долларов на основе общего контрольного коэффициента, установленного в поправке.

Таким образом, распределение специальных прав заимствования является фактором увеличения объемов глобальной ликвидности. Отсюда такое пристальное внимание вопросам надлежащего функционирования международной валютно-кредитной системы, предполагающей важное значение специальных прав заимствования и системы их распределения.

В поле внимания мирового сообщества находится также проблема реформирования глобальной резервной системы, имеющей целый ряд недостатков. В рабочем проекте резолюции «Мировая финансовая система и мировое развитие»⁵¹, внесенном представителем Йемена от имени Группы 77 и Китая, содержался пункт 14, в котором говорилось о том, что существующая международная резервная система, основанная на одной национальной валюте, способствует диспропорциям и рыночной нестабильности. В ходе заседания Второго комитета Генеральной Ассамблеи ООН, был принят проект резолюции А/С.2/65/L.48, а проект А/С.2/65/L.3 был снят с рассмотрения. Между тем именно последний проект особенно интересен, так он в заостренной форме представляет видение развивающихся стран причин и последствий мировой финансово-экономического кризиса и путей выхода из него.

⁴⁸ World Bank Policy on Access to Information. 2010/07/01. №54873 (дата обращения: 2.09.2011 г.).

⁴⁹ Четвертая поправка к Статьям Соглашения Международного валютного. Одобрена Советом управляющих Фонда 23 сентября 1997 года // <http://zakonuz.com/?document=18389&print> (дата обращения: 13.09.2011 г.).

⁵⁰ Российская Федерация приняла поправку 6 марта 2001 года. Закон №23-ФЗ от 6 марта 2001 года.

⁵¹ Док. ООН А/С.2/65/L.3 от 20 октября 2010 года.

В проекте A/C.2/65/L.3 была изложена позиция развивающихся стран, заключающаяся в ускорении реформирования международной финансовой архитектуры в направлении решения вопроса об углублении участия развивающихся стран в работе международных органов, занимающихся принятием экономических решений и нормотворчеством в экономической сфере. Развивающиеся страны выступили за дополнительное распределение CDP, которое, по их мнению, содействовало бы увеличению глобальной ликвидности и помогло бы уменьшить дискриминационные диспропорции в мировой резервной системе. Достаточно интересным выступает п. 8 проекта резолюции, где прямо указывается на дефицит демократии в международной финансово-экономической системе и архитектуре, который можно устранить через всеобъемлющую реформу в соответствии с новыми экономическими реалиями. Помимо этого в проекте резолюции был поставлен акцент на том, что МФИ должны иметь четкую ориентацию на развитие (имеется в виду обеспечение с их стороны финансовой и технической поддержки развития). Далее в п. 8 был поставлен вопрос о необходимости реформирования системы финансирования и кредитования развивающихся стран со стороны МФИ. Высказана позиция в отношении необходимости создания новых кредитных механизмов и устранения необоснованных условий предоставления кредитов, ограничивающих возможности выбора развивающимися странами индивидуализированных вариантов. С удовлетворением отметив шаги, предпринятые МВФ по реформированию кредитных механизмов, развивающиеся страны все же отметили продолжающееся сохранение необоснованных и обременительных условий кредитования.

В целом развивающиеся страны видят наиболее приемлемую для них ситуацию кредитования следующим образом. Реформированная система финансирования и кредитования, по их мнению, должна обеспечить создание механизмов быстрого предоставления помощи на гибкой, льготной и не сопряженной с выдвиганием условий основе. Предполагается быстрое выделение основного объема средств уже на первоначальном этапе для существенной и оперативной поддержки развивающихся стран, которые сталкиваются с не-

хваткой финансовых средств. Разумеется, все это выражает интересы данной группы государств, однако безусловное кредитование все же достаточно сомнительно, поскольку в этом случае возможна ситуация невозврата заемных средств и их неэффективного использования. Вместе с тем достаточно важными представляются предложения по использованию в отношении стран, находящихся в затруднительном финансовом положении и сталкивающихся с нехваткой инвалютных резервов применения временных мер по ограничению движения капитала и приостановке выплат по обслуживанию задолженности в целях смягчения негативных последствий кризиса.

В рассматриваемом проекте нашла свое выражение позиция Группы 77 в отношении системы распределения квот и голосов в БВУ. В п. 13 содержится оценка существующей системы распределения квот как дискриминационной и выражен призыв к корректировке квот в МВФ и Всемирном банке для обеспечения справедливого распределения голосов между развитыми и развивающимися странами без размыва квот и долей участия отдельных развивающихся стран. Решение же принятое на апрельском совещании БВУ в 2008 году, связанное, как уже упоминалось выше, с корректировкой распределения квот, оценивается как достаточно скромные результаты. Помимо идеи о выработке новой формулы распределения квот, развивающиеся страны высказались как за дополнительное, так и за новое общее распределение CDP, имеющее непосредственное отношение к формированию и функционированию эффективной резервной системы.

В целом если подводить итоги реформирования МВФ, то можно прийти к следующим выводам. Действительно, реформирование МВФ стало не просто красивыми словами, но и реальностью. Со всей уверенностью можно сказать, что 2010 год стал знаменательной вехой существенных изменений, проведенных под руководством бывшего директора-распорядителя Д. Стросс-Кана, о котором сегодня в МВФ стараются по известным причинам не вспоминать. Но так и ли иначе им были проведены реформы по обеспечению доступа уязвимых экономик к экстренным займам, расширено представительство Китая, Бразилии и Индии. Не без его участия государства приступили к ликвидации дефицита ликвидности.

Если проанализировать программные тезисы вступившего в должность 5 июля 2010 года нового директора-распорядителя МВФ К. Лагард, то они ярко свидетельствуют о стратегии продолжения и дальнейшего развития реформ 2010 года. Заявленная Повестка дня МВФ состоит из пяти взаимосвязанных пунктов⁵². Достижение эффективности и совершенствование работы Фонда предполагает решение следующих задач. Во-первых, мониторинг со стороны МВФ усиливающейся взаимосвязи в глобальном мире. Во-вторых, повышение авторитетности Фонда и доверия к нему. Для этого необходимо соблюдение принципов убедительности и беспристрастности. Это позволит, в третьих, более эффективно решить другую задачу повышения легитимности Фонда посредством улучшения системы управления МВФ и предоставление странам с формирующимися рынками и странам с низкими доходами большего влияния в управлении организаций. С этой задачей связан другой пункт Повестки дня МВФ – усиление гендерного и географического разнообразия в рамках аппарата Фонда. И, наконец, в-пятых, обращает на себя такой пункт как «всесторонний подход», в котором прослеживаются, на наш взгляд, тенденции поствашингтонского консенсуса, а именно увеличение доли в рамках производимых МВФ оценках национальных экономик таких факторов, как занятость и социальные вопросы.

4. Усиление элементов наднациональности в деятельности МВФ как направление его реформирования. Реформирование МВФ затрагивает, прежде всего, его мандат. Следует учитывать, что Фонд, Бреттон-вудский комитет, научные и практические круги высказывают предложения по его расширению, углублению и конкретизации в контексте необходимости разработки более эффективных инструментов управления финансовыми рисками и избегания кризиса. Это означает, что действия по реформированию МВФ ведутся на основании его мандата, но предполагают при этом его адаптацию к потребностям современно-го мирового развития.

Предметная компетенция МВФ, т.е. его мандат, закреплена в соответствующих международно-правовых актах, положение которых призвано обеспечить их бесперебойное функционирование. В Уставе МВФ указывается на то, что Фонд нацелен на содействие развитию международного сотрудничества в валютно-финансовой сфере и поддержание ее устойчивого существования. МВФ призван осуществлять надзор за макроэкономической и валютно-финансовой политикой своих членов, осуществлять меры, направленные на обеспечение макроэкономической стабильности, отслеживать развитие мировой экономики с целью последующего воздействия на нее. Ответственность МВФ распространяется на обеспечение международной экономической и финансовой стабильности. Пункт 2 статьи 1 Устава содержит указание на такую цель, определяющую политику МВФ, как содействие процессу расширения и сбалансированного роста международной торговли. За счет этого фактора предусматривается добиваться «достижения и поддержания высокого уровня занятости и реальных доходов, а также развития производственных ресурсов всех государств-членов, рассматривая эти действия как первоочередные задачи экономической политики». Таким образом, МВФ не останавливается только на проведении валютно-финансовой политики, позиционируя себя в качестве актора мировой экономической и финансовой политики, которая задается целями развития.

Перманентно происходящее реформирование деятельности и организационной структуры МВФ привело к перестановке акцентов – наряду с финансированием дефицита платежного баланса внимание уделяется содействию структурных преобразованиям экономики, что нацелено на обеспечение устойчивого экономического роста и интеграции наименее развитых стран в мировое хозяйство. МВФ анализирует и оценивает финансовую и экономическую политику государств, высказывает рекомендации, т.е. так или иначе осуществляет вмешательство в осуществление и построение внутренней национальной политики. МВФ предъявляет к последней определенные требования, выполнение которых является условием поддержки с его стороны.

⁵² План работы МВФ: пресс-конференция К. Лагард 6 июля 2011 года // <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/survey/so/2011/new070611ar.pdf> (дата обращения: 10.09.2011 г.).

Итак, главная цель деятельности Фонда заключается в поддержании стабильности мировой валютно-финансовой системы, т.е. системы обменных курсов и международных платежей, что является неперенным условием функционирования мировой экономики и ее устойчивого роста в целях решения самого разного рода проблем, в том числе сокращения бедности.

К основным направлениям деятельности Фонда относятся: предоставление финансирования государствам-членам с целью оказания помощи в поддержании их платежного баланса; оказание консультационных услуг государствам-членам относительно мер, способствующих предотвращению или урегулированию финансовых кризисов, а также мер, направленных на поддержание макроэкономической стабильности; оказание технической помощи, в том числе содействие в подготовке кадров и формировании банка знаний и соответствующих институтов, необходимых для проведения объективной экономической политики.

Расширение мандата МВФ, которое сегодня активно дискутируется, может осуществляться именно при согласии государств-членов. Расширение мандата является, несомненно, необходимым. В целях превращения МВФ в подлинно глобальный институт достижения не только глобальной стабильности, но и развития необходимо расширение его полномочий до охвата всех аспектов макроэкономической и финансовой политики. Экс-директор-распорядитель МВФ Д. Стросс-Кан в своем докладе «МВФ для XXI века», с которым он выступил 26 февраля 2010 года на заседании Бреттон-Вудского Комитета в Вашингтоне, изложил стратегию развития МВФ⁵³.

Одновременно с приверженностью стратегии реформирования высказывается приверженность мандату МВФ, нацеленного на сохранение стабильной международной валютной системы: МВФ должен охватить весь спектр макроэкономической политики и политики в отношении финансового сектора, которая имеет отношение к глобальной стабильности в современном мире. При этом акцент ставится на расширении многостороннего сотрудничества. Обращает на себя

акцент на новаторских финансовых решениях для стран, которые сталкиваются с проблемами уязвимости и безопасности. В целом МВФ позиционирует свою роль в качестве «хранителя» общесистемной стабильности, которая, как мы уже указывали, должна восприниматься как фундаментальное условие развития.

В настоящее время на повестке дня реформирования мировой финансовой архитектуры встал вопрос о расширении охвата и повышении эффективности регулирования и надзора в отношении потоков капитала, финансовых инструментов, особенно производных, финансовых центров и учреждений национального и международного характера. Разумеется, это не должно означать насаждения жестких и обременительных нормативов. Исходное требование заключается в их эффективности и способности обеспечить прозрачность финансовой системы. Основным направлением усилий в этом случае выступает сближение национальных нормативных режимов. Над этим работает СФС и Базельский комитет по банковскому надзору. Разработка и принятие стандартов нормативного регулирования финансовых рынков не означает полного стирания различий: стандарты должны предусматривать гибкий механизм из применения для учета внутренней специфики финансовых рынков в развитых и развивающихся странах. Сближение способно создать основу для многосторонних действий и нейтрализации попыток действовать исключительно в своих собственных интересах, спекулируя на различиях.

В центре внимания реформирования Фонда находится, не только реализация мер по реформированию системы распределения квот и голосов в Фонде, но усиления его полномочий по наблюдению за мировой финансовой системой, что связывается с усилением в его деятельности элементов *наднациональности*. Во многом это происходит в русле реализации требований усиления стабильности мировой валютно-финансовой системы. Можно выявить несколько содержательных цепочек: «представительность (репрезентативность) Фонда – его легитимность», «легитимность – эффективность (действенность)». Немаловажной является и другая цепочка: «легитимность – наднациональность». Логика реформирования мировой финансовой системы и его исходных

⁵³ <http://www.imf.org/external/russian/np/sec/pr/2010/pr1062r.pdf>. 19.03.2010 (дата обращения: 26.03.2011 г.)

учреждений разворачивается по линии усиления и расширения наднациональных элементов в деятельности Фонда. Наднациональность не следует понимать как угрозу национальным суверенитетам. Напротив, как нам представляется, наднациональность Фонда, нацеленная на обеспечение валютно-финансовой стабильности путем активизации инструментов регулирования, надзора, контроля, наблюдения и оценки рисков, способна обеспечивать условия суверенной макроэкономической и финансовой стабильности.

Итак, происходящее реформирование бреттон-вудских учреждений затрагивает вопрос о проявлении в их деятельности наднациональных аспектов, что достаточно активно исследуется в международно-правовой литературе⁵⁴. Показательными признаками наднациональности выступают надзорные функции. Применительно к деятельности МВФ понятие «надзор» имеет специфический смысл и не отличается от понятия «контроль». Поэтому механизмы надзора по сути являются механизмами контроля за проводимой государствами-членами экономической и финансовой политики, параметрами национального финансово-экономического развития. Известно, что условием предоставления займов и иной помощи являются требования к проводимой государствами финансовой и экономической политики, что создает некий эффект «режиссирования» или подчас эффект вмешательства во внутрисударственные дела. Государства-заемщики в целях достижения целей помощи должны выполнять макроэкономические обязательства перед МВФ и Всемирным банком, о которых они заявляют в соответствующих письмах⁵⁵. Это может быть объяснено необходимостью эффективного расходования средств внешних заимствований, кото-

рые, например, в соответствии с п. (b) ч. 5 ст. 3 Статей соглашения МБРР (с изменениями от 16 февраля 1989 г.) должны расходоваться только в целях, для которых зам был предоставлен.

Если быть более точным, то надзор, осуществляемый МВФ, представляет собой, по сути, наблюдение/мониторинг за глобальной экономикой, развитием финансового и экономического секторов конкретных государств, за мерами государственной финансовой и экономической политики, в том числе антикризисного характера. Однако данное наблюдение включает оценку и результируется выработкой конкретных рекомендаций. В посткризисный период надзор совершенствуется в направлении выработки эффективных мер по сбалансированному подъему мировой экономики.

Другим необходимым основанием надзора выступает предотвращение финансово-экономических кризисов, которые в современных условиях легко выходят за национальные границы и приносят дисбаланс в мировую валютно-финансовую и экономическую систему. БВУ в настоящее время выбрали стратегию гармонизации принципа надзора и принципа уважения государственного суверенитета. Поэтому они стремятся позиционировать не в качестве надгосударственной инстанции, а в качестве осуществляющего самостоятельный мониторинг объективного и справедливого консультанта по вопросам национальной финансовой и экономической политики. Как отмечается в Годовом отчете МВФ за 2010 год, Фонд переориентировал свою деятельность в области надзора на повышении ее эффективности, открытости, независимости и беспристрастности.

Исходя из необходимости модернизации надзора, Исполнительный совет полагает, что надзор должен распространяться на внешние вторичные эффекты тех стран, чья финансовая и экономическая политика и ситуация в целом в сфере экономики и финансов, может существенным образом отразиться на стабильности глобальной системы в целом. Это означает признание повышенной взаимозависимости в условиях глобализации.

Думается, что в условиях интенсификации деятельности БВУ по эффективному реагированию на проблемы государств-членов наднациональные черты в их деятельности должны

⁵⁴ Моисеев А.А. Международные финансовые организации (Правовые основы деятельности). 2-е изд. М., 2006. С. 21 – 31; Сафина О.А. Признак наднациональности в деятельности универсальных кредитно-финансовых организаций // Московский журнал международного права. 2004. №1. С. 19 – 35.

⁵⁵ См., например: МВФ. Письмо о намерениях, Меморандум об экономической и финансовой политики и Технический меморандум о договоренности Республики Таджикистан от 19 апреля 2011 года // <http://www.imf.org/external/np/loi/2011/tjk/rus/041911r.pdf> (дата обращения: 5.09.2011 г.).

подлежать дальнейшему развитию: только таким образом может осуществляться механизм глобального управления. Этот подход нашел свое практическое воплощение в деятельности МВФ. Так, международно-правовым основанием надзорной функции МВФ является статья IV Статей соглашений с поправками, которые были внесены в конце 70-х гг. XX века. В соответствии с данной статьей, каждое государство-член обязуется сотрудничать с МВФ и другими государствами-членами в обеспечении стабильности. На МВФ в соответствии с п.(i) возлагается обязанность по осуществлению контроля над международной валютной системой в целях ее эффективного функционирования. Одновременно с этим п.(ii) предусматривает полномочия МВФ по контролю за выполнение им каждым государством-членом его обязательств в отношении проводимой политики. Таким образом здесь нашло свое закрепление существование двух аспектов обязанности МВФ по осуществлению контрольной деятельности, которую принято называть надзором, – двусторонний надзор, заключающийся в оценке политики государств-членов, и многосторонний надзор – наблюдение за мировой экономикой и мировыми финансами.

В 2007 г. произошла модернизация двустороннего надзора. В соответствии с принятым Решением о надзоре за политикой государств-членов на двусторонней основе⁵⁶ надзор должен сосредотачиваться на оценках проводимой государствами денежно-кредитной, налоговой, курсовой политики в отношении ее способности обеспечивать внутреннюю и внешнюю стабильность, а также на оценках рисков.

Далее в процессе выполнения поручений Бреттон-вудского комитета, отданными в октябре 2009 года, произошел дальнейший пересмотр надзорной функции МВФ в направлении больше интеграции всех аспектов надзора – надзора за мировой экономикой и мировыми финансами (в составе многостороннего надзора), надзора за макроэкономической и финансовой политики двадцати пяти наиболее значимых государств,

усиление беспристрастности и объективности надзора.

О необходимости сохранения приверженности МВФ совершенствованию двустороннего и многостороннего надзора, а также усилению связи между финансовыми и макроэкономическими аспектами и расширению надзора за финансовым сектором в отношении рисков говорилось в Коммюнике Бреттон-вудского комитета от 16 апреля 2011 года⁵⁷.

Эра ответственности, о вступлении в которую было заявлено с высоких трибун, предполагает, вместе с тем, усиление ответственности на национальном уровне. Концепция благого правления предполагает не только усиление прозрачности и отчетности международных финансовых и экономических институтов, но и усиление ответственности национальной политики. В этой связи Генеральная Ассамблея систематически обращается к государствам с призывом постоянного совершенствования стандартов в области корпоративного управления и управления в государственном секторе, основанном на стандартах, связанных с бухгалтерским учетом и аудитом, с мерами по обеспечению транспарентности. В этом контексте МВФ оказывается востребованным учреждением, которое должно осуществлять беспристрастное и эффективное наблюдение за макроэкономической и финансовой политикой, а также осуществлять надзор за функционированием финансовых потоков и финансовых рынков.

Не меньшей актуальностью обладают и механизмы раннего предупреждения возможных макроэкономических и финансовых рисков и реагирования в отношении их, в частности в форме оповещения и принятия соответствующих мер. Совместно с СФС были разработаны механизмы раннего предупреждения, которые актуализируются раз в полгода. Реформирование мировой финансовой архитектуры и ее ключевых институтов предполагает также совершенствование механизмов финансовой защиты для предотвращения кризисов, механизмов реагирования на чрезвычайные финансово-экономические ситуации, в

⁵⁶ IMF. Bilateral Surveillance Over Members' Policies. Executive Board Decision. June 15, 2007 // <http://www.imf.org/external/np/sec/pn/2007/pn0769.htm#decision> (дата обращения: 10.08.2011 г.)

⁵⁷ Коммюнике двадцать третьего совещания Международного валютно-финансового комитета Совета управляющих Международного валютного фонда. Пресс-релиз №11.138 (R), 16 апреля 2011 года.

том числе кризисы, и уменьшение негативного влияния их последствий. В этом плане предусматривается отработка данных механизмов на уровне БВУ. К одному из инструментов раннего предупреждения относится эффективное многостороннее наблюдение на всеохватной основе за экономической и финансовой политикой стран, особенно стран, имеющих для мировой экономики и финансов системное значение, особенно в сфере их влияния на процентные ставки на международных рынках, потоки капитала, валютные курсы, частное и государственное финансирование развивающихся стран.

К одному из механизмов совершенствования управления мировой экономикой и финансами относится механизмы оценки, в том числе оценки суверенных рисков. Механизмы оценки рисков существуют не только на уровне национальных банковских учреждений, но и на уровне МФИ, в том числе на уровне МВФ. Актуализировался вопрос о транспарентности и объективности такой оценки, что предполагает четкие объективные параметры, что предполагает высокий количественный и качественный анализ. Помимо этого от МВФ исходят инициативы по созданию новых механизмов сотрудничества в сфере оценки, которые не должны дублировать уже существующие механизмы взаимной оценки на уровне G20. В своей деятельности по надзору и оценке Фонд активно сотрудничает с другими международными органами.

Осуществляемый бреттон-вудскими институтами макроэкономический и финансовый надзор, наблюдение и оценка требует дальнейшего совершенствования наднациональных моментов в их деятельности в направлении укрепления и расширения. Это является, во-первых, способом обеспечения действенного регулирования мировых потоков капиталов, а, во-вторых, является способом предупреждения кризисов, которые, возникнув в одной стране, в условиях глобализации могут моментально сказаться на других государствах и мировой финансово-экономической системе в целом. Поэтому в аспекте наднациональности повышенной актуальность оказывается решение на основе мандата задачи по укреплению и развитию уже имеющихся функций по осуществлению мониторинга, наблюдения, оказания технической и финансовой

помощи и координации для достижения целей предотвращения кризисов.

В целом объективной основой усиления наднационального надзора со стороны МВФ являются происходящий процесс поиска механизмов скоординированной экономической и финансовой политики государств, отказа государств от манипулирования обменным курсом в целях достижения односторонних преимуществ. Т.е. речь идет о выработке стандартов (норм, принципов, механизмов – Индикативные руководства/Indicative Guidelines) проведения на национальном уровне ответственной финансово-экономической политики и согласовании этих политик на международном уровне. Одним из шагов по выработке международного регулирования мировой финансово-экономической сферы выступает инициированный на саммите в Питтсбурге процесс взаимной оценки стран G20 (Mutual Assessment Process) при участии МВФ в отношении соответствия проводимой ими политики задачи устойчивого и сбалансированного роста мировой экономики.

Означает ли тенденция углубления и расширения надзорной функции МВФ утверждение в мировом сообществе безоговорочного приоритета регуляции над рыночными механизмами? На наш взгляд, было бы ошибочно полагать, что мир переживает стадию полного отрицания «пост-вашингтонского консенсуса». Более верным представляется говорить о выходе за рамки его безусловных догм в направлении корректировки и дополнения его исходных положений. Основанием такого вывода может выступить идея сочетания безопасности финансовой системы (как национальной, так и мировой) при одновременном сохранении ее инновационного и эффективного характера. Именно такое сочетание, которое предстоит найти и реализовать директивным органам, позволит выйти на качественно новый уровень глобализационного развития.

5. Бреттон-вудские учреждения как институты глобального развития. К функционированию бреттон-вудских институтов, имеющих ключевое значение в мировой финансовой и экономической системе, предъявляются особые требования. Это связано с тем, что они являются институтами глобального развития и несут за него ответственность. Заверения о приверженности

новой парадигме глобализации и мирового развития предполагает новый контекст для анализа деятельности БВУ как институтов развития.

Одним из фокусов мирового развития является преодоление бедности и отсталости. На пути решения этой проблемы, а также достижения других целей развития к началу 2008 года были достигнуты определенные успехи⁵⁸. Однако мировой кризис стал причиной сложной ситуации для реализации согласованных Целей развития, особенно цели, касающейся преодоления бедности. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание со стороны Всемирного банка и МВФ. Все это связано с тем, что финансовый кризис привел к рецессии, которая в итоге докатилась до развивающихся и наименее развитых стран. К подобным выводам БВУ пришли не только в ходе своих ежегодных совещаний, но и подкрепили совместной работой по мониторингу динамики осуществления целей развития в кризисный и посткризисный период⁵⁹. Аналитические выводы, к которым приходят эксперты БВУ, являются важной основой для выработки мер со стороны Фонда и Банка по воздействию на мировое развитие. Все это еще раз доказывает, что БВУ являются не только ключевыми институтами глобальной финансовой системы, но и устойчивого развития во всем многообразии его направлений. Достаточно указать на заинтересованность Фонда и Банка вопросами изменения климата.

Акцентирование значения разнообразных МФИ и особенно БВУ для достижения Целей развития тысячелетия может быть обосновано существенным значением мировых финансовых и инвестиционных потоков, связанных с торговыми и технологическими потоками, для роста мировой экономики и достижения целей устойчивого развития в целом. В этой связи востребованным оказывается их инновационный потенциал и способность вместе с инвестициями и консультативными услугами распространять в глобаль-

ном масштабе знания и самые различные виды инноваций – технологические и финансовые. Принципиальное значение в данном случае имеет признание в преамбуле резолюции A/Res/65/143 Генеральной Ассамблеей ООН «Международная финансовая система и развитие» того факта, что экономические и финансовые учреждения на разных уровнях – национальном, региональном и универсальном являются ключевыми определяющими факторами долгосрочного, устойчивого и всеохватного экономического роста и развития⁶⁰. Все это объясняет тот факт, что в решениях G20, касающихся реформирования мировой финансово-экономической системы, столь важное значение уделяется не только реформированию БВУ, но и повышению эффективности региональных многосторонних банков развития (МБР).

Функционирование БВУ в качестве глобальных институтов развития возможно только при условии учета с их стороны всего многообразия аспектов мирового развития целом, а также развития на региональном уровне. Поэтому данные институты развития должны претерпевать институциональное развитие ввиду нового комплекса задач, стоящих перед ними. Кстати говоря, еще в «докризисной» резолюции Международная финансовая система и развитие» A/Res/62/185 Генеральной Ассамблеи ООН, а именно в п. 6 Всемирному Банку, МВФ, региональным банкам развития и другим соответствующим учреждениям предлагалось еще более органично отражать аспекты развития в их стратегиях и политике, опираясь на их мандаты, и обеспечивать полную реализацию принципов, которые закреплены в этих стратегиях и политике, в том числе решению задачи обеспечения экономического роста в интересах малоимущих и сокращения масштабов нищеты⁶¹.

Глобальное развитие предполагает повышение морально-политической и позитивной юридической ответственности не только государств за ту национальную политику, которую они проводят и которая сказывается на состоянии мировой экономики и мировых финансах, но и ответственности международных организаций. Во многом это объясняется тем, что работа Бреттон-

⁵⁸ См.: Progress on the MDGs: September 2008 update // URL <http://go.worldbank.org/156R5H0OG0> (дата обращения 13.09.2011г.).

⁵⁹ Global Monitoring Report (GMR) 2009: A Developing Emergency. Washington, DC, 2009; Global Monitoring Report (GMR) 2010: The MDGs after the Crisis. Washington, DC, 2010; Global Monitoring Report 2011: Improving the Odds of Achieving the MDGs. Washington, DC, 2011.

⁶⁰ Док. ООН A/Res/65/143 от 20 декабря 2010 года.

⁶¹ Док. ООН A/Res/62 185 от 19 декабря 2007 года.

вудских институтов долгое время основывалась на том, что они выступали в качестве кредиторов «последней инстанции», а поэтому вся ответственность и риски возлагались на заемщика⁶². В случае дальнейшей конкретизации мандата МВФ, предполагающей расширение его полномочий, неизбежно должно произойти увеличение объема ответственности Фонда за проводимую им аналитическую работу, техническую помощь и предлагаемые рекомендации по экономической и финансовой политике на ближайшую и более отдаленную перспективу. Помимо этого заявление Президента Группы Всемирного банка Р. Зеллика о том, что пора возвестить о начале «века ответственности», следует истолковывать расширительно и понимать под этим не только ответственность правительств за принятие экономических и финансовых решений, имеющих непосредственное воздействие на глобальную экономическую и финансовую стабильность, но и собственно ответственность МВФ и Всемирного банка. При этом идея ответственности МВФ, особенно в отношении Африки, высказывалась практически два десятилетия назад⁶³.

Проблематика усиления ответственности применительно к деятельности Всемирного банка коррелирует ответственности правительств и непосредственных заемщиков по тем или иным проектам. Последнее обстоятельство существует в рамках Антикоррупционной политики Банка, в рамках которой в результате осуществленных реформ был учрежден эффективный режим санкций за коррупционную и иную незаконную деятельность в рамках поддерживаемых Банком программ и проектов⁶⁴.

Небезызвестно, что бреттон-вудские финансовые институты, несмотря на всю их мобильность, подчас совершали ошибки в плане поддержки

реформирования в том или ином государстве, что создавало препятствия для развития и подчас, как не парадоксально, увековечивало бедность и сдерживало реализацию потенциала для перехода к устойчивому развитию. Более того неэффективные стратегии поддержки порождали коррумпированную элиту и затрудняют использование развивающимися странами имеющихся у них преимуществ, не говоря уже о применении по отношению к ним «экономического принуждения»⁶⁵. В частности, Всемирный банк, выступающий основным универсальным институтом, координирующим всемирную борьбу с коррупцией, во многом сам ее породил, когда в период Холодной войны «подкармливал» по политическим соображениям правительства тех или иных развивающихся стран, стремясь обеспечить их лояльность.

К негативным последствиям деятельности БВУ в ряде случаев относят выработку институционально-международных схем политико-экономического влияния на развивающиеся страны и страны третьего мира⁶⁶. Заметной политизацией отличалась деятельность Всемирного банка, особенно в условиях Холодной войны⁶⁷. Так или иначе, политические аспекты (политизированность), пусть и в меньшем объеме, присущи их деятельности и в настоящее время. Поэтому одним из направлений их реформирования выступает сокращение издержек политизации.

Рекомендации БВУ, выполнение которых является условием оказания экономической помощи, приводили к экономическому росту и оздоровлению. В последнее время в ряде случаев выявилась неэффективность финансовой помощи, предоставляемой МБРР. Помимо этого финансирование развивающихся государств, нацеленное на увеличение импорта средств производства и предметов потребления, при нерешенности про-

⁶² Евстигнеев В. Россия и кредитная политика МВФ и МБРР // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. №5. С. 15

⁶³ Guitian M. The Unique Nature of the Responsibilities of the International Monetary Fund // *IMF Pamphlet Series*. №46. Washington, 1992.

⁶⁴ См. Шугуров М.В. Деятельность Всемирного Банка в сфере противодействия коррупции в рамках финансируемых проектов: становление и эволюция режима санкций // *Административное и муниципальное право*. 2011. №1. С. 24 – 39.

⁶⁵ Bandow D., Vasquez I. (eds) *Perpetuating Poverty: The World Bank, the IMF, and the Developing World*. Washington, DC, 1994. P. 115 – 116, 140 – 142.

⁶⁶ Кузьменко И.В. Неоколониализм в международных институтах поддержки слаборазвитых государств (на примере Всемирного Банка) // *Философия права*. 2009. №2. С. 86.

⁶⁷ *The World Bank: Structure and Policies*. Ed. by C. Gilbert, D. Vines. Cambridge, 2000. P. 26 – 27; *Marquette H. Corruption, Politics and Development: the Role of World Bank*. Basingstoke, N.Y., 2003. P. 4 – 9, 26 – 50, 155.

блем экспортной переориентации национальных экономик в силу существующих здесь мер дискриминационного характера со сторон развитых государств также не решает всех возникающих здесь проблем.

Без совершенствования макроэкономических рекомендаций немислимо осуществление научно-технологической переориентации экономик, которым оказывается техническая и финансовая помощь. Указать на это обстоятельство побуждает финансирование некоторых проектов МБРР в сфере разработки и применения технологий, которые оказались неэффективны. Известна и неэффективность использования средств, которые предоставляются Региональными банками развития (МБР), которые оказались подвержены болезни «кредитования ради кредитования». В данном случае мы имеем дело уже не с политизацией деятельности БВУ, как и других МФИ, в ее чистом виде, а с издержками тех экономических моделей развития, которые разделяют работающие в них экономические аналитики.

Еще в 2000 году Дж. Стиглиц признавал, что в БВУ работают первоклассные специалисты, но они вынудили принять в России и в Восточной Азии неправильную политику и привели их к глубокому кризису. Однако экономическая теория, плохая или хорошая, определяла и продолжает определять работу рассматриваемых организаций. Поэтому Дж. Стиглиц называет их технократическими агентствами, генерирующими и применяющими экономические знания. Известен и тот факт, что произошедший в новых индустриальных странах (НИС) резкий экономический и технологический скачок произошел не благодаря, а вопреки рекомендации специалистов из МВФ и Всемирного банка.

В литературе высказана мысль о том, что для того, чтобы выработать оптимальную стратегию реформирования международных финансовых институтов, «необходимо знать об ошибках, которые были допущены ими в разных странах мира»⁶⁸. Развитие международных глобальных институтов развития предполагает «работу над ошибками», как на глобальном, так и региональном и страновом уровне.

⁶⁸ Папова В. «Розовые» ошибки МФВ и Всемирного Банка в Грузии // Вопросы экономики. 2009. №3. С. 143.

Серьезным основанием для пересмотра стратегии экономики развития стало издание обобщающей работы, приуроченной к тридцатилетию работы по публикации ежегодных докладов о мировом развитии (ДМР)⁶⁹. Как оказалось, Банк стремился обнародовать стратегии успеха, которые не могли достичь своего результата во всех случаях их использования. В итоге происходило упрощение сложной и многообразной реальности развития, что в большинстве случаев приводило к негативным результатам. Политика, проводимая МВФ и Всемирным банком зачастую исходила из упрощенных схем, характерных для «вашингтонского консенсуса». К тому же нарекания, которые высказывались со стороны БВУ в отношении тех или иных национальных макроэкономических и финансовых политик, а также проводимой промышленной политики (например, Японии), не помешали ряду государств, например Новым индустриальным государствам (НИС) осуществить целый ряд достижений вопреки советам международных экспертов.

Определенная группа ошибок была связана и с участием бреттон-вудских институтов в посткоммунистической трансформации целого ряда стран и нашла выражение в возобладавшем одобрительном подходе к «шоковой терапии». Не во всех случаях, в том числе по другим направлениям их деятельности, рекомендации универсальных МФИ были верными, что связано, конечно же, не с непрофессионализмом экспертов, а с определенной политизацией деятельности и недостаточным знанием местных условий.

Применительно к современному состоянию современной России совершенно релевантен вывод о том, что во многом структура ее внешнеэкономических связей и превращение в сырьевой придаток развитых экономик во многом является результатом политики, проводимой бреттон-вудскими институтами в 90-е гг. XX века⁷⁰. В

⁶⁹ Development Economics Through Decades: A Critical Look at Thirty Years of the Development Report. Washington, DC, 2009.

⁷⁰ Смыслов Д.В. Международный валютный фонд на рубеже столетий. Российский аспект // Деньги и кредит. 1999. №12. С. 65 – 66; Gomulka S. The IMF-Supported Programs of Poland and Russia, 1990 – 1994: Principles, Errors and Results // CASE, Studies and Analyses. 1995. №36; Woods N. The Globalizers. The IMF, The World Bank and Their Borrowers.

других случаях в целом правильные рекомендации не всегда подкрепляются необходимой настойчивостью.

В настоящее время остается верным высказанное еще десятилетие назад замечание о том, что МВФ должен развиваться по направлению выработки гибких механизмов разрешения конфликтных интересов различных государств к выгоде всего мирового сообщества. «Фонду следовало бы проявлять больше терпимости по отношению к специфике исторического развития стран, особенностям их социально-экономического устройства, цивилизационных, духовных ценностей. Не вполне ясны бытующие в МВФ представления о содержании и целях социального развития. Действия МВФ не должны исходить из политических или идеологических предпочтений. Думается, что МВФ содействовал бы экономическому и социальному прогрессу еще ощутимее, если бы он исходил из более полифоничного и многообразного видения исторических перспектив»⁷¹. Достижению этой цели может способствовать включение в штат как Фонда, так и Банка профессионалов из развивающихся стран, учет их мнения. Это как раз является составной частью реформы управления БВУ, на пути которого уже достигнуты положительные результаты.

Стратегия реформы управления Фонда, равным образом и управления другими международными финансовыми организациями, предполагает открытые и прозрачные процедуры назначения лиц на ключевые должности с учетом их заслуг и компетентности, а также с учетом принципа гендерного равенства и региональной представленности. В МВФ и Банке проводится политика кадрового разнообразия. Намеченная стратегия реформирования, в частности МФВ, предполагает меры по гармонизации внимания к общесистемным проблемам, которые характерны для большинства стран, и к проблемам, которые имеют специфику на региональном и национальном уровне.

6. БВУ как институты глобального инновационного развития. При реформировании таких

МФИ, имеющих системное значение для мировой экономики и финансов, как МВФ и Всемирный банк, следует исходить из того, что они являются не только организаторами мировых финансовых потоков и институтами глобального развития, но и в более детальной форме – институтами глобального инновационного развития. Со всем основанием их можно назвать «глобализаторами» инновационного процесса. Однако, в специальной литературе, посвященной деятельности данных международных организаций, этому аспекту их деятельности внимание уделяется явно недостаточно. Поэтому можно сделать вывод о том, что они в этом аспекте остаются недостаточно понятыми. Между тем, как на уровне ООН, а также в документах МВФ и Всемирного банка, со всей отчетливостью прослеживается приверженность парадигме инновационного развития. Достаточно указать на один факт. Так, в сентябре 2009 года под эгидой Фонда прошел саммит по вопросам лидерства в обеспечении разнообразия – «Изменения в США и мире: использование инноваций в области разнообразия для достижения преимуществ в конкуренции». На саммите была рассмотрена мировая практика в обеспечении разнообразия и его законодательного регулирования.

В мировой экономике наиболее перспективным сектором развития становятся инновационные отрасли и рынки инновационной высокотехнологичной продукции. Поддержка со стороны МФИ национального инновационного развития может проявляться, например, в финансовых мерах поддержки инновационного малого и среднего предпринимательства, а также высокотехнологичных и инновационных отраслей через предоставление кредитов, займов и целевых грантов, а также опосредованно – через поддержку национальной финансовой системы в виде предоставления финансовых услуг национальным банкам как условия национального инновационного развития. При этом ответственность МФИ в целом и БВУ в частности заключается в том, чтобы первоочередным образом поддерживать именно восходящие научно-технологические инновации, а не новации, которые всего лишь улучшают показатели функционирования уже утвердившихся технолого-экономических укладов.

Ithaca, London, 2006. P. 104 – 140.

⁷¹ Смыслов Д.В. Международный валютный фонд: на рубеже столетий // Деньги и кредит. 1999. №9. С. 65.

На современном этапе повышается их значимость в качестве субъектов международного права, поддерживающих институциональные реформы в области инновационного развития, направленных не только на содействие успешно функционирующих национальных финансовых систем, но и на создание национальных инновационных систем. Это означает наполнение помощи развитию новым содержанием.

БВУ, соотносящиеся с системой учреждений ООН и являющихся по своей сути универсальными, оказывают серьезное воздействие на инновационное развитие и инновационную практику государств и всего мирового сообщества путем деятельности в сфере инновационного инвестирования. Всемирный банк осуществляет эту миссию непосредственно, а МВФ – косвенно. Вместе с тем практика работы Фонда свидетельствует о том, что он нацелен на финансирование конкретных проектов экономических реформ в государствах-членах, что также может быть расценено как создание условий для укрепления рыночных основ экономики как важнейшей основы ее инновационно-технологического развития. Поэтому активное, хотя и недальновидное, участие МВФ в посткоммунистической трансформации в качестве института развития⁷² должно найти продолжение в более эффективном выполнении функции институтов инновационного развития.

Поддержка в финансировании рыночных реформ и структурных преобразований экономики с акцентом на необходимости инновационной заостренности ее различных секторов призвано к тому, чтобы именно таким образом помочь развивающимся странам находить свое отражение в инвестиционно-проектной деятельности данного сектора мирового рынка ссудного капитала. Рыночные преобразования нацеливаются на построение современной национальной экономики, которая должна быть интегрирована в мировую экономику.

Всемирный банк, позиционирующий себя в качестве основополагающего института развития в рамках сообщества развития (development community), отдает себе в отчет в необходимости широкого подхода к развитию. Это находит свое

отражение в его функционировании в качестве мультисекторального и мультисекторального института, ориентированного на разные аспекты развития. «Сильная сторона Банка заключается в его способности соединять исследования, секторы и нации, предоставляя опытных профессионалов, идеи, инфраструктуру и финансы... Эти вопросы должны находить свое решение в эффективном и креативном процессе»⁷³.

Формами воздействия бреттон-вудских институтов на инновационное развитие выступают – техническая поддержка, консультативно-аналитическая деятельность, финансирование инновационных проектов. МФИ универсального характера призваны распространять не только перспективные экономические, финансовые, но и инновационные идеи. Это означает их включенность в глобальный трансфер и диффузию знаний и технологий. По всей видимости, в настоящее время это является одним из приоритетных направлений их функционирования, включающего в себя также осуществление регулирования мировой валютно-финансовой системы, обеспечение ее стабильности, предупреждение возникновения мировых финансовых кризисов и минимизацию их последствий.

Укажем на одну особенность современных процессов глобального экономического развития, которая является условием значимости не только национальных, но и международных финансовых институтов в мировом инновационном развитии. В настоящее время осуществляется переход к шестому технологическому укладу (ТУ), связанному с использованием нанотехнологий и компьютеризацией всех звеньев производственной цепи, что предоставляет большие возможности для развития и экономического роста.

В экономической науке делаются выводы о том, что в условиях наметившегося подъема нового технологического уклада огромная роль по его поддержке принадлежит финансовому капиталу и его агентам⁷⁴. От переориентации их инвестирования от вложений в господствующий ТУ на

⁷² Overseas Development Council. The Future Role of the IMF in Development. ODC Task Force Report. Washington, 2000.

⁷³ Marshall K. The World Bank: From Reconstruction to Development to Equity. N.Y., 2008. P. 2.

⁷⁴ Глазьев С. Мировой экономической кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. №3. С. 31.

вложения в восходящий – новый – ТУ зависит интенсивность перехода к новой фазе мирового развития. Если экономические преобразования тесным образом связаны с реализацией проектов, программ и продуктов МФИ, то это оказывается верным и применительно к инновационному развитию. Средства для инновационного инвестирования должны поступать с национальных и зарубежных фондовых рынков. В том случае, если, как например, в России, роль национальных банков в инновационном инвестировании остается достаточно скромной, возрастает значение поддержки со стороны Фонда и Банка. Она осуществляется по линии содействия развитию национальных финансовых систем, а также по линии финансирования инновационных проектов в том случае, если на их реализацию не хватает национальных инвестиций. Роль БВУ особенно заметна в поддержке глобальных проектов, финансирование которых не под силу национальным инвесторам.

В условиях мирового финансового кризиса продолжение мирового развития в инновационном формате зависит от инновационной перестройки в работе БВУ, от изменений в их институциональных структурах, от эффективности финансирования проектов, а не только от принятия решения об увеличении их капитализации.

Перед МВФ и Всемирным банком возникает вопрос об интенсификации собственного позиционирования в качестве институтов развития, нацеленных на финансовую и иную поддержку структурных реформ в инновационном ключе. Например, решение проблемы бедности и вовлечение стран третьего мира в мировую экономику требует подлинно инновационных инициатив. Инновационностью должны отличаться и инвестирование в инфраструктуру и аналитическо-консультативные услуги, нацеленные на удовлетворение потребностей инновационного развития. По всей видимости, это очередной этап в их деятельности, в который они уже вошли и в формате которого им предстоит далее совершенствовать свою деятельность и насыщать ее инновационными подходами. Как признают аналитики Всемирного банка, поддержка инновационно-технологического развития сдерживается отсутствием общего подхода, сложными процедурами, связанными с большими инфраструктурными

проектами⁷⁵. Однако, несмотря на это, трансфер технологий, осуществляемый во многих сферах развития, – вполне свершившийся факт, в частности, Банк исходит из того, что вызовы современности приводят к разнообразным технологическим инновациям. Наиболее важное значение имеют успешные инновации и соответствующие технологии в развивающемся мире.

О значении Банка в передаче технологий (информационно-коммуникационных, энергосберегающих, «зеленых технологий») в целях их использования говорил в своей выше проанализированной речи на Ежегодном осеннем совещании 2009 года Р. Зеллик, сумевший представить трансфер и диффузию технологий в качестве составной части «ответственной глобализации», предполагающей инклюзивный и устойчивый экономический рост, немислимый сегодня вне технологий. В этом плане инновационный потенциал Всемирного банка уникален. Он сочетает в себе выработку и поддержку инновационных усилий, например, в области обеспечения продовольственной безопасности и разработку инновационных финансовых инструментов в целях более всеобъемлющего и эффективного финансирования развития.

Важнейшим инструментом повышения эффективности реализуемых или поддерживаемых программ и проектов, а также важной гарантией от ошибок является использование финансовых нововведений. Текущие задачи стабилизации мировой финансовой системы и мирового экономического развития требуют такого реформирования универсальных международно-финансовых институтов, которое было бы ориентировано на обеспечение инновационного вектора мирового развития. Это предполагает разработку новых инструментов и механизмов финансирования инновационных проектов и переориентации их проектно-программной деятельности.

Будучи влиятельными инициаторами инновационного развития, бреттон-вудские финансовые институты должны опережающим образом адаптироваться к наиболее перспективным мировым потребностям с тем, чтобы обеспечивать их удов-

⁷⁵ Weiss Ch., Jequir N. Science and Technology at the World Bank, 1968 – 1983 // History and Technology: An International Journal. Vol. 22. Issue 1. 2006. P. 83.

летворение, тем более что опыт по разработке и использованию финансовых нововведений у БВУ уже имеется. Необходимо развитие этого опыта в условиях инновационной перестройки мировой экономики.

В целом БВУ, также как и современный международный банковский сектор, являются инновационно ориентированными (развитие механизмов синдицированного кредитования, секьюритизация активов и т.д.). В частности, МВФ при финансировании системных преобразований в странах, осуществляющих переход к рыночной экономике и испытывающих при этом дефицит платежного баланса, разработал и применил целый ряд механизмов кредитования. В рамках помощи государствам, входившим в СССР и осуществлявшим посткоммунистическую трансформацию, был разработан и в 1993 – 1995 гг. применялся такой механизм кредитования, как Systemic Transformation Facility (STF). В перечень других нововведений входят – образование механизма финансирования дополнительных резервов, ввод в действие чрезвычайных линий, механизмы экстренного/ускоренного кредитования⁷⁶.

В условиях финансово-экономического кризиса 2008 года, сопровождавшегося обострением проблем финансирования развития и увеличением государственного внешнего долга, МВФ продолжил стратегию реформирования кредитных инструментов и механизмов с целью приведения их в соответствие с меняющимися потребностями государств. Составной частью планируемого реформирования Фонда в направлении создания эффективного механизма предотвращения будущих кризисов выступает модернизация условий, предъявляемых к предоставлению займов, а также развитие механизмов «превентивного кредитования» с целью уменьшения последствий кризисов⁷⁷. Инновационные моменты в системе кредитования сопровождаются увеличением объемов ресурсов, расходуемых на кредиты, а также мониторингом степени их соответствия потребностям государств.

В 2009 году Фонд продолжил процесс реформирования системы кредитования. Это затраги-

рует как механизмы льготного, так и нельготного кредитования, на которые одинаковым образом распространяются механизмы гибких кредитных линий (ГКЛ)⁷⁸, усовершенствованные в 2010 году. Это выразилось в отходе от необоснованных условий кредитования и в упрощении условий предоставления кредитов, что нашло свое проявление в их индивидуализированной направленности и ориентации на поддержку развивающихся стран, сталкивающихся как с финансово-экономическими трудностями, так и с проблемами в области развития. Механизмы гибких кредитных линий (ГКЛ) позволяют государствам проводить экономическую политику с учетом нужд наиболее уязвимых групп населения. Суть ГКЛ заключается в обеспечении незамедлительного доступа стран, отвечающих определенным критериям, к значительным ресурсам МВФ.

С начала 2008 года в три раза были увеличены обязательства МВФ по льготному кредитованию стран с низким доходом. Также было решено до 2012 года применять нулевую процентную ставку. Внимание к инновационной перестройке механизмов кредитования связано с тем, что в период кризиса резко сократилась доступность кредитов, как и ликвидных средств в целом, что негативно сказалось на финансовом и экономическом благополучии многих стран. Более того, Фонд исходит из сохраняющейся финансовой уязвимости суверенных заемщиков, что побуждает его совершенствовать механизмы кредитования.

Помимо реформы управления, Всемирный банк, как и Фонд, претерпевает реформирование в сфере инструментов кредитования. Действительно, для того, чтобы действовать в соответствии со своим мандатом в области развития, Банк должен обладать соответствующим техническим потенциалом, финансовыми ресурсами и механизмами кредитования для содействия усилиям развивающихся стран по удовлетворению их потребностей в области развития.

Средой, необходимой для предоставления и использования займов в целях реализации различных проектов, является развитая национальная финансовая система. Поэтому БВУ оказывают помощь в модернизации национальных финан-

⁷⁶ Смыслов Д.В. Международный валютный фонд на рубеже столетий // Деньги и кредит. 1999. №7. С. 66.

⁷⁷ IMF. Annual Report: 2009. Washington, D.C., 2009. P. 11.

⁷⁸ Factsheet: The IMF's Flexible Credit Line // <http://imf.org/external/np/ext/facts/fcl/htm> (дата обращения: 12.04.2011 г.).

совых систем. Модернизация национальных финансовых систем предполагает модернизацию фондовых рынков и проявляется, в том числе, в высоком уровне технологической оснащенности и насыщенности инновационными продуктами платежных систем и систем расчетов⁷⁹.

Другим условием мирового инновационного развития, вытекающим из указанного, является инновационное развитие системы международных расчетов по линии сокращения рисков и издержек.

Безусловно, содействие инновационному развитию не означает исключительной поддержки финансового сектора и высокотехнологичных отраслей экономики. Оно предполагает поддержку проектов в сфере образования, здравоохранения, финансов, ЖКХ, информационно-коммуникативных технологий. В современных условиях инновационное развитие не может пониматься как развитие в какой-то одной сфере общественной жизни и рассматриваться как повышение уровня технологичности экономики. Нельзя говорить об инновационном развитии, структурной перестройке экономики и ее диверсификации, достижении устойчивого экономического роста, если в своем развитии отстает общественная инфраструктура – транспортная, телекоммуникационная, энергетическая. Таким образом, инновационное развитие в целом не ограничивается инновационным развитием экономики. Транспорт, связь, коммуникации т.д. – это сферы общества, которые также нуждаются в инновационных преобразованиях, для чего необходимы источники финансирования. Их финансированием занимается преимущественно публичный сектор национальной финансовой системы при поддержке глобальных МФИ, которые одновременно привлекают к софинансированию частные национальные и транснациональные финансы. Поэтому международные финансовые институты развития нацелены не только на диверсификацию экономики и построение «экономики знаний», но и на диверсификацию развития в целом.

Инновационное развитие является более динамичным и связано с проявлением противоре-

чий между конкуренцией и сотрудничеством государств. Оно требует учета конкретных условий формирования национальных инновационных систем и их интеграции в мировую инновационную экономику, что предполагает более гибкие формы участия БВУ в инновационном развитии стран и регионов и формирование установки на внимательный подход к инновационному развитию каждой отдельно взятой страны. Поддержка инновационных начинаний должна исходить из использования уже апробированного опыта, но с учетом национальной специфики, что является залогом избегания ошибок и повышения эффективности предоставляемых займов и грантов. Международные финансовые институты являются составной частью финансовой и институциональной инфраструктуры глобального инновационного развития. В условиях дефицита «длинных денег», необходимых для инновационного экономического развития, значимость универсальных и региональных МФИ, например региональных банков развития, существенно возрастает.

Для реализации функции глобальных институтов мирового развития БВУ нуждаются в достаточных финансовых ресурсах. С этой целью МВФ предпринимает инновационные шаги по реструктуризации доходной и расходной части своего бюджета.

В современных условиях изоляция от международных финансовых институтов, являющихся институтами инновационного развития, недопустима. Вместе с тем выполнение БВУ функции институтов инновационного развития требует не только совершенствования международно-правового регулирования их деятельности, но и развития национального права, регулирующего привлечение и использование различных видов инвестиций в инновационную сферу. В частности, можно говорить о развитии административно-правового механизма, который был разработан, например, в РФ для работы по реализации проектов, финансируемых за счет займов, предоставленных Всемирным банком⁸⁰.

В заключении следует отметить, что международные финансовые институты претерпевают

⁷⁹ Аксенов Д.А. Тенденции развития международных платежных систем и систем расчетов по ценным бумагам // Деньги и кредит. 2008. №8. С. 52.

⁸⁰ Александровский Е. Правовой механизм реализации проектов Всемирного банка в России // Хозяйство и право. 1998. №2. С. 33.

в настоящее время инновационную эволюцию, проявляющуюся в выработке инновационных механизмов деятельности, в том числе по преодолению и урегулированию мировых финансовых кризисов и обеспечению роста мировой экономики и достижению Целей развития Тысячелетия.

Успешная реализация их потенциала в качестве институтов глобального инновационного развития во многом будет зависеть от результатов их реформирования, направленного на усиление их ответственности, репрезентативности и легитимности.

Библиография:

1. Александровский Е. Правовой механизм реализации проектов Всемирного банка в России // *Хозяйство и право*. 1998. №2. С. 32 – 36.
2. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // *Вопросы экономики*. 2009. №3. С. 26 – 38.
3. Евстигнеев В. Россия и кредитная политика МВФ и МБРР // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. №6. С. 5 – 16.
4. Емелин А.В. Валютно-финансовые правоотношения // *Банковское право*. 2004. №3. С. 42 – 46.
5. Ерпылева Н.Ю. Международный фонд как институциональный механизм регулирования международной валютной системы // *Право и политика*. 2007. №1. С. 85 – 95.
6. Кузьменко И.В. Неоколониализм в международных институтах поддержки слаборазвитых государств (на примере Всемирного банка) // *Философия права*. 2009. №2. С. 86 – 88.
7. Моисеев А.А. Международные финансовые организации (Правовые основы деятельности). 2-е изд., переработ. М.: Омега-Л, 2006. – 312 с.
8. Папава В. «Розовые» ошибки Международного валютного фонда и Всемирного Банка в Грузии // *Вопросы экономики*. 2009. №3. С. 43 – 152.
9. Сафина О.А. Признак наднациональности в деятельности универсальных кредитно-финансовых организаций // *Московский журнал международного права*. 2004. №1. С. 19 – 35.
10. Смыслов Д.В. Глобальные дисбалансы и согласование национальных макроэкономических политик в рамках «Группы 20» // *Деньги и кредит*. 2011. №8 С. 7 – 12.
11. Шумилов В.М. Международное экономическое право. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. – 612 с.
12. Bakker A. *International Financial Institutions*. London, N.Y.: Longman, 1996. – 187 pp.
13. Marshall K. *The World Bank: from Reconstruction to Development to Equity*. L.; Abingdon: Routledge, 2008. – 191 pp.
14. *Reforming the Governance of the IMF and the World Bank*. Ed. by A. Buirra. L.; N.Y.: Anthem Press, 2005. – 308 pp.
15. *Orderly Change International Monetary Relations Since Bretton Woods*. Ed. by D. Andrews. Ithaca; London: Cornell University Press, 2008. – 245 pp.
16. *Reforming the IMF for the 21st Century*. Ed. by E. Truman. Washington, DC, 2006. – 559 pp.
17. *The IMF and the World Bank at the Sixty*. Ed. by A. Buirra. L.; N.Y.: Anthem Press. – 347 pp.
18. Woods N. *The Globalizers. The IMF, the World Bank and Their Borrowers*. Ithaca; London: Cornell University Press, 2006. – 253 pp.

References (transliteration):

1. Aleksandrovskij E. Pravovoj mehanizm realizacii proektov Vsemirnogo banka v Rossii // Ho-zhajstvo i pravo. 1998. №2. S. 32 – 36.
2. Glaz'ev S. Mirovoj jekonomicheskij krizis kak process smeny tehnologičeskikh ukkladov // Vo-prosy jekonomiki. 2009. №3. S. 26 – 38.
3. Evstigneev V. Rossija i kreditnaja politika MVF i MBRR // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 1996. №6. C. 5 – 16.
4. Emelin A.V. Valjutno-finansovye pravootnoshenija // Bankovskoe pravo. 2004. №3. S. 42 – 46.
5. Erpyleva N.Ju. Mezhdunarodnyj fond kak institucional'nyj mehanizm regulirovanija mezhdunarodnoj valjutnoj sistemy // Pravo i politika. 2007. №1. S. 85 – 95.
6. Kuz'menko I.V. Neokolonializm v mezhdunarodnyh institutah podderzhki slaborazvityh gosudarstv (na primere Vsemirnogo banka) // Filosofija prava. 2009. №2. S. 86 – 88.
7. Moiseev A.A. Mezhdunarodnye finansovye organizacii (Pravovye osnovy dejatel'nosti). 2-e izd., pererabot. M.: Omega-L, 2006. – 312 s.
8. Papava V. «Rozovye» oshibki Mezhdunarodnogo valjutnogo fonda i Vsemirnogo Banka v Gruzii // Voprosy jekonomiki. 2009. №3. S. 43 – 152.
9. Safina O.A. Priznak nadnacional'nosti v dejatel'nosti universal'nyh kreditno-finansovyh organizacij // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2004. №1. S. 19 – 35.
10. Smyslov D.V. Global'nye disbalansy i soglasovanie nacional'nyh makrojekonomicheskikh politik v ramkah «Gruppy 20» // Den'gi i kredit. 2011. №8 S. 7 – 12.
11. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe pravo. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2010. 612s.
12. Bakker A. International Financial Institutions. London, N.Y.: Longman, 1996. – 187 pp.
13. Marshall K. The World Bank: from Reconstruction to Development to Equity. L.; Abingdon: Routledge, 2008. – 191 pp.
14. Reforming the Governance of the IMF and the World Bank. Ed. by A. Buirra. L.; N.Y.: Anthem Press, 2005. – 308 pp.
15. Orderly Change International Monetary Relations Since Bretton Woods. Ed. by D. Andrews. Ithaca; London: Cornell University Press, 2008. – 245 pp.
16. Reforming the IMF for the 21st Century. Ed. by E. Truman. Washington, DC, 2006. – 559 pp.
17. The IMF and the World Bank at the Sixty. Ed. by A. Buirra. L.; N.Y.: Anthem Press. – 347 pp.
18. Woods N. The Globalizers. The IMF, the World Bank and Their Borrowers. Ithaca; London: Cornell University Press, 2006. – 253 pp.